

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

TM
HARLEQUIN®

БРЕНДА ДЖОЙС

Шумный и контрастный Нью-Йорк
начала XX века, богатство, любовь
и смертельно опасные приключения
в новой трилогии Бренды Джойс!

ReadertoReader.com

Их любовь — самый строгий судья...
И самый надежный адвокат!

Смертельные поцелуи

Продано более 14 миллионов экземпляров

Франческа Кахилл

Бренда Джойс

Смертельные поцелуи

«Центрполиграф»

2006

Джойс Б.

Смертельные поцелуи / Б. Джойс — «Центрполиграф»,
2006 — (Франческа Кахилл)

Отношения Франчески Кэхил и Колдера Харта развивались непросто, и все-таки влюбленные сумели справиться с невзгодами. Они готовы поскорее отпраздновать свадьбу, но отец невесты категорически против их брака, полагая, что скандально известный в обществе волокита погубит судьбу его дочери. Однако Франческе не занимать решительности и упорства — она смелая сыщица, на счету которой немало раскрытых преступлений, и не в ее характере уступать отцовскому диктату. Она готова в знак протеста покинуть отчий кров на респектабельной Пятой авеню, когда получает записку, в которой ее просят срочно приехать в дом бывшей любовницы жениха. Прибыв на место, она с ужасом обнаруживает окровавленное тело своей соперницы. Колдер первым попадает под подозрение полиции. Но Франческа уверена в его невиновности и делает все, чтобы найти истинного убийцу, хотя ей открывается такая тайна, которая способна уничтожить их совместное будущее.

© Джойс Б., 2006

© Центрполиграф, 2006

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Бренда Джойс

Смертельные поцелуи

Этот роман посвящается моей сестре Джэми.

Я скучаю по тебе.

Джэми Ли Ален

(1965–2005)

Мужественная в жизни,

Обрела вечный покой

Глава 1

Нью-Йорк.

Понедельник, 2 июня 1902 года. Незадолго до полуночи

– Франческа, это прекрасно, что ты решила выдвинуть свою кандидатуру на пост председателя попечительского комитета Женского гражданского союза, – произнесла Джулия Ван Вик Кэхил, передавая лакею бархатную накидку насыщенного рубинового цвета. На шее этой красивой стройной женщины, как всегда элегантной, сегодняшним вечером красовался знаменитый рубиновый кулон, некогда принадлежавший принцессе Габсбургской. Она стояла рядом с дочерью в холле собственного особняка на Пятой авеню и светилась от удовольствия.

Франческа, по обыкновению, была погружена в свои мысли. Она рассеянно сняла легкий палантин из бирюзового атласа, великолепно гармонировавший с ее вечерним платьем.

– Мама, я не выдвигала свою кандидатуру. Уверена, это вы с мистером Астором решили между собой, что мне надо стать сопредседателем.

Огромные голубые глаза Джулии распахнулись в невинном удивлении.

– Дорогая! Отчего такие подозрения? Милая, ты станешь самой молодой леди-председателем и, я уверена, самой блестящей. Франческа, ты всегда была лучшей во всем.

В действительности Франческа не возражала против новой должности, поскольку текущее расследование затянулось, превратившись в рутину. Соседка Кэхиллов случайно обнаружила, что с чердака ее дома пропали некоторые вещи, в том числе старинные ткацкие станки, семейное наследство, а поскольку женщина неоднократно читала в газетах об успехах Франчески в сыском деле, обратилась к ней за помощью. Франческа была почти уверена, что вором можно считать пасынка миссис Чаннинг.

– Это благородное дело, ведь кто-то должен заняться сбором средств для партии, – вздохнула Франческа. – Просто мне хотелось, чтобы вы прежде спросили, есть ли у меня время заниматься этим делом со всей требующей того энергией.

Джулия взяла дочь за руку.

– Прости меня, дорогая. Разумеется, надо было спросить.

Франческа прекрасно понимала, чего добивается мать. Джулия всегда была отменной хозяйкой всех светских мероприятий и с нетерпением ждала, когда дочь приступит к исполнению новых обязанностей. Несмотря на успех Франчески, Джулия была категорически против ее увлечения расследованиями, впрочем, стоит заметить, что к последнему делу она относилась спокойнее, поскольку оно не было скандальным и опасным для жизни. Франческа отдавала себе отчет в том, что Джулия мечтает, чтобы дочь настолько глубоко погрузилась в дело сбора средств для Гражданского союза, чтобы у нее не оставалось времени ни на что иное, кроме, разумеется, жениха.

При воспоминании о Колдере Харте сердце Франчески болезненно сжалось. Харт произвел на нее большое впечатление при самой первой их встрече, когда она еще отказывалась

признавать, что способна быть привлекательной и очаровать столь блестящего и знаменитого в обществе кавалера. Колдер Харт, самый состоятельный человек в городе, миллионер, происходил из низов, был рожден вне брака в беднейшем квартале Нижнего Ист-Сайда. До недавнего времени, несмотря на репутацию отъявленного повесы и страстного любителя женщин, он считался крупным уловом и мечтой всех светских кумушек, чьи дочери открыли свой первый сезон в обществе. Харт же, в свою очередь, отдавал предпочтение куртизанкам и разведенным дамам, всячески избегая серьезных отношений. До сих пор Франческа старалась время от времени ущипнуть себя, чтобы удостовериться, что все происходящее не сон и ей, Франческе Кэхил, слышущей в обществе «синим чулком» и преданным работе сыщиком, удалось каким-то образом подцепить на крючок самого Колдера Харта. Теперь, появляясь на балу или званом ужине, она ощущала направленные ей в спину заточенные ножи и острые кинжалы сплетен. Когда-то перешептывания больно ее ранили; сейчас же она стала получать удовольствие от повышенного внимания. Харт всегда был рядом и не уставал напоминать, что она должна уметь наслаждаться тем, что находится у самой раппы.

Впрочем, все было не так безоблачно. Отец Франчески с самого начала был решительно настроен против Колдера Харта. Прошел уже месяц с той поры, как Эндрю Кэхил расторг помолвку дочери и, казалось, до сих пор ни на шаг не приблизился к тому, чтобы изменить решение, не принимая во внимание даже тот факт, что мать Франчески отказалась разговаривать с мужем, исключая лишь те случаи, когда это становилось крайне необходимым. Джулия продолжала восторгаться удачной помолвкой в обществе своих друзей, словно никаких изменений в личной жизни дочери не произошло.

Франческа постепенно пришла к выводу, что не мыслит дальнейшей жизни без Харта, и была решительно настроена выиграть битву с отцом. Эндрю Кэхил был одним из прогрессивных деятелей и мыслителей своего времени, а также большим гуманистом, вызывавшим у дочери безграничное почитание и уважение. Франческа представить не могла, чтобы соединиться узами брака в обход желаний отца, хотя они с Хартом обсуждали и этот вариант. Пожалуй, это был первый случай в ее жизни, когда она не смогла добиться от отца желаемого.

Харт предложил не давить на Эндрю Кэхила. В данный момент Колдера не было в городе, и Франческа очень по нему скучала.

Словно прочитав мысли дочери, Джулия осторожно спросила:

– Когда возвращается Колдер, дорогая?

– Через день или два, мама. Он в Бостоне, занимается новым проектом. Харт заработал состояние на доставке грузов по морю и железной дороге, а также на страховании. Он был всемирно известным коллекционером предметов искусства, собравшим богатейшую во всей Америке коллекцию.

Несколько месяцев назад он заказал портрет Франчески, и ей польстило его желание. Она была изображена обнаженной, от нее потребовалось немало смелости, чтобы решиться позировать без одежды. В прошлом месяце картина была закончена – и вскоре украдена.

Франческа была слишком раздосадована случившимся, чтобы немедленно заняться поисками вора, но Харт организовал частное расследование. К сожалению, оно не увенчалось успехом; портрет словно растворился в воздухе. Франческа отдавала себе отчет, что, если он будет выставлен на всеобщее обозрение, она пропала, ее репутация будет полностью разрушена.

Разумеется, у нее были враги, но многие из них сейчас в тюрьме.

Как бы то ни было, Франческа старалась не думать об исчезнувшем портрете, ее больше занимали мысли о встрече с Хартом. Ей не терпелось вновь оказаться в его объятиях, слиться с ним в страстном поцелуе.

– Мама, я иду спать. Вечер был чудесный. – Она поцеловала Джулию в щеку.

– Да, пожалуй.

В этот момент в дверях появился Эндрю Кэхил, дававший распоряжения кучеру насчет завтрашнего распорядка. Франческа улыбнулась отцу, наблюдая, как тот снимает цилиндр, шарф и перчатки. Это был полный невысокий мужчина с пышными бакенбардами, облаченный в великолепный смокинг.

– Папа? Тебе понравился вечер? – Сестра Франчески славилась умением организовывать приемы не хуже Джулии, и сегодня устроила ужин с целью сбора средств на строительство общественной библиотеки, которую планировалось возвести в районе Пятой авеню и Сорок второй улицы. Грандиозный праздник на сто человек с шампанским, икрой, изысканным ужином, десертом и танцами проходил в бальной зале отеля «Уолдорф-Астория».

– Разумеется, понравился, – мрачно ответил Эндрю. – И повод очень благородный, с нетерпением буду ждать дня открытия библиотеки. Франческа, я хотел бы поговорить с тобой, прежде чем ты отправишься к себе.

Франческа напряглась.

– Папа, это не может подождать до завтра? – попыталась возразить она. У нее возникло пугающее чувство, что речь пойдет о Харте, разговоров о котором они старательно избегали в течение всего месяца. Если отец не собирается сказать, что изменил свое мнение о помолвке, она не имеет желания слушать его.

– Полагаю, разногласия пора прекратить, – мягко начал Эндрю.

Франческа прекрасно знала этот тон отца. Она терпеливо ждала, когда он поцелует в щеку Джулию с пожеланиями спокойной ночи, затем, взяв его под руку, проследовала через холл. Слуги словно испарились, дом будто вымер, и стук ее каблуков по мраморному полу гулко разносился в тишине.

– Я так понимаю, Харт уже вернулся.

Франческа с сомнением покосилась на отца:

– Нет, папа, его не стоит ждать раньше чем через несколько дней.

– Бен Гаррен видел его сегодня днем переходящим улицу, – резко бросил Эндрю, но взгляд его потеплел. – Может, впрочем, ему и показалось. Мы обедали вместе, и он заговорил о твоей помолвке.

Сомнений насчет темы разговора теперь быть не могло. Они остановились перед входом в кабинет – огромная библиотека, стены, обшитые деревянными панелями; высокий бледно-зеленый потолок; сотни книг, в основном по философии и политике; яркое электрическое освещение; единственный в доме телефонный аппарат. Под мраморной, изумрудного цвета полкой камин, в котором потрескивали поленья.

– Папа, ты расторг нашу помолвку, – напомнила Франческа и покрутила кольцо с внушительных размеров бриллиантом, которое по-прежнему носила на пальце.

Эндрю окинул ее тоскливым взглядом.

– Я настаивал на этом, но твоя мать игнорирует мои решения и продолжает обсуждать со всеми великолепную партию дочери. Наедине она даже не разговаривает со мной! – воскликнул он в сердцах. – Полагаешь, я слеп? И не вижу кольца, которое ты продолжаешь носить?

Франческа покраснела.

– Колдер подарил мне кольцо, папа, ставшее символом его уважения и восхищения. Как я могу вернуть его?

Эндрю тяжело и прерывисто вздохнул и, медленно подойдя к камину, устремил пристальный взгляд на огонь.

– Я до посинения могу рассказывать тебе о молодых леди, попавшихся на удочку светских повес. Но ты, как и те наивные молодые девушки, меня не слушаешь, будешь думать, что ты особенная и тебе удастся завоевать этого сердцеда.

Франческа поспешно подошла и встала рядом.

– В отличие от всех сердцеедов Харт никогда не ждал, что я завоюю его. Он всегда говорил, как ценит и уважает меня, как нуждается в моей дружбе, и выражал уверенность, что мы прекрасно подходим друг другу.

– Так ты выходишь замуж не по любви? – скептически скривился Эндрю. – Ты хочешь связать себя узами брака только из-за дружбы и уважения?

Франческа внимательно посмотрела отцу в глаза:

– Я люблю Колдера. Я никогда никого так не любила, папа. У Харта есть и положительные черты, которые противоречат его репутации эгоиста. И я очень ему нравлюсь, хоть он и говорит, что не верит в любовь. Папа, нам очень хорошо вместе.

– Я никогда не говорил, что ты ему не нравишься. Уверен, ты ему небезразлична. Зачем бы тогда ему на тебе жениться. Вряд ли его интересуют твои деньги – он богат как Гадес! Но я не могу смириться с тем, что однажды он причинит тебе боль и сделает несчастной. Такие люди рано или поздно все равно сбиваются с пути истинного.

Франческа резко отвернулась, едва сдерживая дрожь. Харт поклялся ей в вечной верности и преданности. Уверял, что устал от того образа жизни, который вел. Как бы Франческа ни хотела ему верить, душу сжигал постоянный страх, что настанет день, когда его голова повернется в сторону другой женщины, намного красивее ее. Откровенно говоря, этот страх стал кошмаром всей ее жизни.

– Папа, мне неприятен наш спор. Я понимаю все твои аргументы. Мы оба знаем, каково отношение Харта к женщинам, так же хорошо, как и то, что я первая, кому он сделал предложение. Почему ты лишаешь его права презумпции невиновности? Если я совершаю ошибку, это будет только моя ошибка, разве не так?

Отец подошел и взял ее за руки.

– Я так горжусь тобой. Ты такая красивая, заботливая и милосердная, Франческа. Пока я молился о том, чтобы твое новое увлечение не навлекло на тебя опасность, ты спасла много жизней и помогла добиться правосудия для тех, кто это заслужил. У тебя с Хартом нет ничего общего! Да, он вскружил тебе голову, но попробуй заглянуть на дюжину лет вперед. Ты решила посвятить всю себя облегчению боли и тягот людей, чья участь менее счастливая, чем твоя. Поверь, Харт человек в высшей степени эгоистичный. Страсть – не залог счастливого брака, Франческа, она быстро проходит.

Она резко высвободила руки.

– Это нечестно! Ты судишь о Харте, основываясь лишь на слухах о нем. Ты совсем не знаешь его, папа. Он благородный человек. Если ты бросаешь в него камни, то попадаешь и в меня. Прошу тебя, поверь мне сейчас.

Казалось, Эндрю Кэхил готов заплакать.

– Франческа, ты с самого детства была доверчивой и доброй, всегда приносила домой бездомных кошек и собак. Харт видится мне очередной заблудшей душой, мужчиной, на чью сторону не встал больше ни один человек. Ты уверена, что можешь полностью ему доверять?

Франческа не сомневалась, что стала для Харта единственным и верным другом – он сам признался ей в этом. Но уверена ли она, что не пытается его спасти, как всех тех бездомных неприкаянных животных? Если она испытывает к нему не любовь, то что же?

– Если это и желание спасти заблудшую душу, то я все равно не смогу себя изменить. Папа, ты отлично знаешь, что общество не принимало меня до этой помолвки. Мамины подруги и их дочери всегда считали меня странной и никогда не пускали в свой круг. Тебе никогда не приходило в голову, что Харт пытается спасти меня?

Эндрю смотрел на дочь с удивлением.

Она махнула рукой, и по комнате разлетелись сотни лучей от искрящегося на пальце камня.

– Папа, я чувствую, что поступаю правильно, решив соединить с ним жизнь. И дело вовсе не в страсти, Колдер стал мне близким и очень дорогим человеком. Я умоляю тебя дать ему еще один шанс. Пожалуйста. Из любви ко мне дай ему возможность доказать тебе, что он меня достоин.

Эндрю смотрел на нее, не мигая. Франческа замерла, моля Бога, чтобы отец согласился.

– Я всегда относился к тебе как к равной, – медленно заговорил он. – И невзирая на то что сердце подсказывает мне не делать этого, я сдаюсь. Ты разумная молодая женщина, и, я надеюсь, ты придешь в себя до того момента, когда станет поздно. А пока я даю Харту второй шанс – на тот год, что остался до свадьбы.

– Год! – воскликнула Франческа, и радость ее мгновенно померкла.

– Год, – спокойно повторил Эндрю. – Это только кажется долгим сроком, Франческа, но по сути, когда речь идет обо всей твоей жизни, это краткий миг. Если в июне следующего года твои чувства останутся прежними, я благословлю этот брак.

Франческа поспешила скрыть разочарование и улыбнулась:

– Спасибо, папа. Спасибо тебе большое. – Она крепко обняла отца.

Он приподнял ее голову за подбородок.

– Я всегда гордился твоими независимыми взглядами на жизнь. – Он горько вздохнул. – И ошибался, полагая, что смогу диктовать тебе, как поступать, после того, как вырастил независимым человеком.

Франческа смотрела на отца с нежностью.

– Я стала такой, какой стала, только благодаря тебе, папа. Я всем обязана только тебе. – Она поцеловала отца в щеку, и на душе внезапно стало очень легко. Если бы она могла контролировать зов плоти – или убедить Харта переспать с ней до свадьбы, – может, ожидание давалось бы не так тяжело. Что ж, за этот год у Эндрю будет предостаточно времени узнать и полюбить Харта. – Спокойной ночи, папа. – Франческа вышла в коридор.

– Мисс? – В самом конце коридора появилась ее личная горничная Бетти. В руках она держала конверт.

Франческа была крайне удивлена видеть девушку здесь в такое время.

– Бетти, почему вы не в постели? Я же сказала, вы свободны.

У горничной не было причин ее дожидаться. Многие леди не могли самостоятельно снять платье, но Франческа справлялась с этим с легкостью и не нуждалась в помощниках.

Бетти, ровесница Франчески, улыбнулась:

– О, мисс, ведь так сложно расстегнуть все эти маленькие пуговицы! А я должна о вас заботиться. Да еще вам пришло вот это, извозчик сказал, что жуть как срочно.

Была почти полночь, но Франческа не смогла справиться с любопытством. Она взяла маленький конверт, отметив изумительное качество бумаги. Послание было адресовано ей, прислано на домашний адрес, но отправитель не подписался.

– Это принес кебмен?

– Да, мисс.

Франческа вскрыла конверт и развернула небольшой листок бумаги. Письмо было кратким и написано от руки.

«Франческа, мне срочно нужна помощь. Приезжай к Дейзи.

Роуз».

Франческа сидела в кебе, наклонившись от нетерпения вперед. Ускользнуть из дому в столь поздний час было достаточно легко, поскольку отец заперся в библиотеке, а мать поднялась в спальню. Лакей Роберт сделал вид, что не заметил ее – Франческа поспешно вручила ему еженедельные чаевые.

Благополучно покинув особняк, она дошла до престижного клуба «Метрополитен», расположенного всего в квартале от дома Кэхиллов, и стала ждать. Несмотря на понедельник, движение было весьма оживленным – все же это был Нью-Йорк, – и вскоре у входа в клуб остановился кеб, доставивший новых клиентов. Не желая быть узнанной, Франческа низко наклонила голову, когда мимо нее прошел молодой джентльмен, и почувствовала, что он ее разглядывает. Разумеется, приличная леди не должна путешествовать по городу одна в столь поздний час.

Коляска покачивалась и грохотала, Франческа обеими руками вцепилась в ремень безопасности, стараясь разглядеть дом Дейзи Джонс. Она даже представить не могла, что от нее нужно Роуз.

Дейзи Джонс, некогда любовница Харта, была самой красивой женщиной из всех, кого довелось видеть Франческе. Когда они впервые встретились, женщина была одной из самых дорогих и востребованных куртизанок в городе. В то время Франческа занималась очередным расследованием и работала вместе с Риком Брэгом, сводным братом Харта и комиссаром полиции Нью-Йорка. Впрочем, тогда она не была знакома с Хартом – и была уверена, что влюблена в Рика.

Франческа ничуть не удивилась, когда узнала о связи Харта с Дейзи. Она прекрасно понимала, зачем ему нужна такая женщина. Надо сказать, за время расследования между Франческой и Дейзи завязались дружеские отношения, прекратившиеся, как только Харт попросил руки Франчески. Дейзи была уязвлена и раздосадована.

Франческа увидела перед собой большой особняк – Дейзи продолжала жить в доме, купленном для нее Хартом. По заключенному между ними соглашению она могла оставаться там еще шесть месяцев после помолвки Харта, которые скоро истекали. Франческа подумала, живет ли и Роуз здесь постоянно. Она была ближайшей подругой и любовницей Дейзи, пока не появился Харт.

Кеб остановился, Франческа потянулась за сумочкой, отмечая попутно, что дом не освещен, за исключением парадного входа и двух окон на втором этаже. Появилось неприятное предчувствие. Даже в столь поздний час на первом этаже все же должен гореть свет.

Франческа расплатилась, поблагодарила извозчика и вышла из коляски. Она стояла перед квадратным кирпичным зданием и прислушивалась к тишине. До нее не донеслось ни звука. Что ж, это вполне естественно в такое время. Не представляя, что ее ждет, она толкнула створку чугунных ворот и прошла к дому по выложенной камнем дорожке. Нервы ее были напряжены, она поймала себя на мысли, что готова к тому, что в следующую секунду кто-то выпрыгнет на нее из кустов, растущих вдоль тропинки.

Подойдя ближе, Франческа заметила, что входная дверь приоткрыта.

Внезапно она подумала о том, что напрасно так быстро уехала из дому, даже не подумав подняться в спальню и взять пистолет, свечу и другие необходимые в подобной ситуации вещи. Франческа строго-настрого приказала себе в будущем никогда не выходить из дому без оружия.

Она осторожно заглянула внутрь. Темно. Она сильнее толкнула дверь, и та распахнулась настежь. Франческе казалось, что волосы на голове зашевелились.

Почему ее не оставляет дурное предчувствие? И где Дейзи? Где Роуз? Куда делись все слуги? Франческа метнулась к стене и нащупала небольшой столик, который, как она помнила, должен был там стоять. Опираясь на него рукой, она напряженно прислушалась.

Даже если бы рядом пробежала мышь, Франческа непременно услышала бы, поскольку в доме было неестественно тихо. Возникло желание немедленно включить газовую лампу, но Франческа сдержалась. Она подождала несколько минут, чтобы глаза привыкли к темноте, и осторожно последовала в глубь дома.

Справа по коридору располагалась столовая. Она открыла дверь, поморщившись от скрипа петель, и оглядела большую комнату – никого. Не закрыв дверь, Франческа пошла дальше, нервно покосившись на оставшуюся позади широкую лестницу. Следующей была малая гостиная. Франческа решительно толкнула и эту дверь, хотя уже знала, что в комнате никого нет.

Она замерла, вспомнив, как когда-то стояла на этом самом месте, прислонив ухо к деревянной створке, и подслушивала разговор Харта и Дейзи. Их знакомство с Хартом было совсем коротким, но она уже попала под воздействие его обаяния, ее тянуло к нему, как мотылька к пламени свечи.

В тот день она осмелела настолько, что позволила себе подслушивать и подсматривать, как Харт и Дейзи занимались любовью. Такое вторжение в личную жизнь было позорным, и Франческа хорошо это знала, но не смогла найти в себе силы уйти.

Она вздрогнула от воспоминаний. Ведь это было уже много месяцев назад, тогда она даже ни разу не целовалась с Хартом, и он еще не оттолкнул от себя Дейзи, и бывшая любовница жениха не стала злейшим врагом Франчески.

Все это сейчас не имеет значения. Если Дейзи и Роуз попали в беду, она должна прийти на помощь. Франческа вернулась в холл тем же путем, что и пришла в гостиную, и внезапно услышала глухой kloкочущий звук.

Она не одна в доме.

Франческа похолодела. Едва дыша, она огляделась и прислушалась. Странный звук повторился, и на этот раз Франческа смогла определить, что голос принадлежит женщине. Он доносился сверху, из одного из дальних помещений. Она вновь пожалела, что не прихватила оружие.

Отбросив все страхи, Франческа понеслась вверх по лестнице.

– Дейзи? Роуз?

И тут прямо перед собой, в маленькой комнате, она увидела слабый отблеск света, кажется свечи.

Дверь была открыта, и Франческа сразу определила, что это кабинет с секретером, диваном и большим креслом. Вбежав в комнату, она не удержалась и вскрикнула.

Роуз сидела на полу около женщины, платиновые волосы которой разметались по ковру. Такие же волосы были у Дейзи. Роуз стонала, в каждом звуке было бескрайнее горе и боль.

Но с Дейзи не могло ничего случиться! Франческа наклонилась ближе и увидела, что Роуз прижимает к себе подругу. На светлом атласном вечернем платье отчетливо виднелись пятна крови. Франческа упала на колени и сразу увидела глаза Дейзи – широко распахнутые, небесно-голубые и безжизненные.

Дейзи была мертва.

Роуз стонала, раскачиваясь из стороны в сторону.

Увиденное повергло Франческу в шок. Одного взгляда на платье Дейзи было достаточно, чтобы понять, что ее убили, скорее всего, ножом. Она задрожала от ужаса, когда заметила, что вся грудь жертвы изранена.

Кто мог желать ее смерти и почему? Франческа постаралась вспомнить, когда последний раз встречалась с Дейзи. Они с Роуз приехали на похороны Кейт Салливан – жертвы серийного убийцы, делом которого занималась Франческа. У них не было причин прийти, кроме, пожалуй, одной: подразнить Франческу. Дейзи была настроена враждебно и буквально сочилась ядом, определенно, она мечтала вернуть Харта. В некоторой степени ей удалось добиться своего – напряжение в отношениях между Франческой и Колдером росло, а Дейзи искусно и тонко играла на комплексах Франчески.

В тот день на пороге церкви у них с Дейзи состоялся неприятный разговор. Она не могла бы воспроизвести детали, но отчетливо помнила, что была раздосадована и подавлена, как и планировала Дейзи.

Но, боже, Дейзи не заслужила такого, несмотря на все старания больше ранить и Франческу, и Харта.

Кто же сделал это и почему?

Роуз затихла, но продолжала прижимать к себе тело подруги. Франческа коснулась ее руки.

– Роуз, – прошептала она. – Мне очень жаль!

Роуз замерла и подняла голову. В ее зеленых глазах застыло горе и слезы. Она кивнула, не в силах произнести ни слова.

Франческа быстро закрыла глаза Дейзи и поежилась. Дейзи была белокожей блондинкой с очень светлыми волосами и голубыми глазами. Утонченная и миниатюрная, она обладала чувственной грацией, которая могла быть только врожденной, этому невозможно научиться. Сейчас ее небольшая красивая грудь напоминала месиво с клочками разодранной плоти. Франческа в очередной раз подумала, что никогда не привыкнет к смерти, особенно такой жестокой.

Она с трудом встала и включила лампу. Убийство было зверским. Роуз не стоит смотреть на эти страшные раны. Франческа взяла с дивана кашемировый плед и несколько раз глубоко вздохнула, стараясь унять тошноту.

– Я найду того, кто это сделал, – тихо произнесла она, обращаясь к Роуз.

Та бросила на нее осуждающий взгляд.

– Не пытайся делать вид, что тебе есть до этого дело! Все знают, что ты ее ненавидела, потому что Харт был увлечен ею. Ты ненавидела ее, потому что она спала с Хартом!

Франческа сжала плед и покачала головой. По щекам покатились слезы.

– Ты ошибаешься, Роуз. Мне это безразлично. Даже очень. Дейзи не заслужила такой смерти. Никто не заслужил!

Она подошла ближе и положила руку на плечо женщины.

– Прошу, оставь ее. Пойдем, Роуз, вставай.

Женщина завывала и крепче прижала к себе Дейзи.

Роуз была высокой брюнеткой с пышными формами, а Дейзи миниатюрной хрупкой блондинкой. Роуз склонялась над подругой, и все ее платье, руки и волосы были перепачканы кровью.

– Надо обратиться в полицию, – сказала Франческа и подумала о Рике Брэге.

Он ей необходим. Они составляли отличную команду – вместе раскрыли полдюжины сложных и коварных преступлений и остались добрыми друзьями. Только вдвоем они смогут найти убийцу Дейзи.

Перед глазами возник образ Харта. Возможно, он никогда и не любил Дейзи, но как он отреагирует на известие о ее смерти? Франческа понимала, что она должна сообщить ему об убийстве бывшей любовницы, и сделать это, как только он вернется домой.

– В полицию? – В голосе Роуз сквозила горечь. – *Мы* должны найти убийцу Дейзи! Я нанимаю тебя, что бы найти убийцу, Франческа. Забудь о легавых! Им наплевать на Дейзи. – Она опять зарыдала и завывала.

Франческа кивнула, но внутренний голос подсказывал, что не стоит соглашаться на предложение Роуз.

Каким-то образом через несколько минут ей удалось прикрыть тело убитой пледом и заставить Роуз подняться.

– Прошу тебя, – сказала Франческа, заглядывая ей в глаза, – пойдем присядем в салоне. – Она попыталась обнять Роуз.

– Нет! – Та вырывалась. – Я не могу оставить ее здесь в таком виде!

Франческа быстро присела и прикрыла пледом лицо Дейзи.

– Необходимо связаться с полицией. Совершено убийство, их необходимо поставить в известность. Я не оставлю тебя здесь одну, Роуз.

Женщина опустила на диван, по лицу текли слезы.

– Кто это сделал? За что? Господи, за что?

Франческа села рядом. Наконец, она обрела способность мыслить. Она получила записку от Роуз около полутора часов назад, за несколько минут до полуночи. Бетти сказала, записку привезли почти перед их прибытием домой. Дороги в такое время полупустые, поэтому путь до дома Дейзи мог занять минут тридцать, значит, Роуз отправила послание в половине двенадцатого.

– Роуз? Ты можешь ответить на несколько вопросов?

– Ты сможешь найти убийцу? Полиция не будет этим заниматься. Не доверяю я этим ребятам.

Франческа колебалась, вспоминая отношение к ней Дейзи во время их последнего разговора, и ненависть самой Роуз за то, что она отбирает у подруги Харта. Но как можно отказать Роуз, которая так любила Дейзи?

– Да. Да, Роуз. Я этим займусь.

– Ты возьмешься за дело, несмотря на то что ненавидела ее?

– Я не испытывала ненависти к Дейзи. Я боялась ее.

– Хорошо, – медленно произнесла Роуз после паузы. – Что ты хочешь знать?

– Что произошло здесь вечером? Когда ты ее обнаружила?

Роуз с трудом сглотнула.

– Я не знаю. Меня не было весь вечер. Когда я вернулась, в доме было темно, я почувствовала, что здесь произошло неладное! Я позвала ее, никто не ответил. – Роуз замолчала, прислушиваясь к доносившимся из коридора приглушенным стукам.

Франческа вздрогнула и посмотрела на дверь, но ничего не могла разглядеть в крошечной тьме коридора. Но она тоже слышала посторонние звуки – в доме кто-то был.

Франческа встала.

– Где все слуги?

– Дворецкий спит в комнате за кухней, горничные тоже. Экономка уходит домой в пять. – Роуз побледнела, и глаза ее широко раскрылись.

– Ты заходила под лестницу, когда вернулась домой?

Роуз покачала головой:

– Нет. Я увидела свет наверху и поднялась на второй этаж. – Губы задрожали, она поколеблась на тело Дейзи. Из глаз с новой силой хлынули слезы.

– Жди здесь, – велела Франческа.

Она подошла к столу и взяла нож для писем, но передумала, отложила его и взяла хрустальное пресс-папье. После того, что произошло с Дейзи, она вряд ли сможет кого-то ударить. Прижимая к груди новообретенное оружие, она вышла из комнаты. От страха волосы опять зашевелились, по телу побежали мурашки.

Кто-то прошел по коридору в сторону кухни и помещений для прислуги. Вряд ли это мог быть убийца, решивший задержаться в доме так надолго. Скорее всего, кто-то из слуг.

Однако убийцы порой бывают непредсказуемы, а их действия опровергают все предположения о том, как они должны поступать.

Франческа несколько раз глубоко вздохнула и опять пожалела, что в сумочке нет пистолета. Она ступала осторожно, стараясь произвести как можно меньше шума. Шаги незнакомца приближались. Она задрожала от страха и сильнее сжала пресс-папье. Единственным желанием было бежать, пока ее никто не заметил. Вместо этого Франческа вжалась в стену и

замерла. Сначала появилась тень, затем фигура мужчины со свечой в руке. Он заметил ее, остановился и выше поднял свечу.

Теперь он отлично видел Франческу – и она его тоже.

В темном коридоре перед ней стоял ее жених.

Глава 2

Вторник, 3 июня 1902 года. 0:45

Франческа смотрела на него во все глаза. Харт был последним человеком, которого она ожидала здесь увидеть. Что он делает в городе?

На белоснежной рубашке Харта она заметила темное пятно, пиджак был расстегнут.

– Колдер?

Он бросился к ней:

– Франческа! – Изумление на лице сменилось недовольством. – Почему-то я не удивлен нашей встрече.

– Ты ранен? – Франческа подошла к нему, но в этот момент похолодела от закравшихся в душу страшных подозрений. Она поняла, что это кровь Дейзи. Она подняла глаза и вгляделась в потемневшее лицо Харта.

– Я не ранен. – Он сжал ее руку, словно хотел успокоить. – Дейзи мертва, Франческа.

Мозг лихорадочно работал, пытаясь разобраться в возникшей ситуации.

– Я знаю.

– Это ее кровь, Франческа, не моя. Я нашел Дейзи в кабинете. Ее зарезали.

Их взгляды встретились. Она смогла справиться с охватившим ее шоком. Он же должен быть в Бостоне. Если вернулся раньше, почему не сообщил ей? Что он делает ночью в доме Дейзи рядом с помещениями для прислуги? Если на рубашке осталась кровь Дейзи, значит, он прижимал ее к себе, как это делала Роуз. Пугающая мысль острой стрелой пронзила разум.

– Колдер, Роуз сказала, что это она обнаружила Дейзи. И отправила мне записку с просьбой срочно прийти.

– Когда я приехал, Роуз еще не было. – Харт попытался обнять ее. – Я нашел Дейзи на полу в кабинете. Одну. – Он отвел взгляд. Самообладание было его отличительной чертой, но сейчас Франческа была уверена, он едва сдерживался. – Она была мертва.

Франческа сглотнула подступающую тошноту.

– Ты проверил пульс?

– Да. – Он резко повернулся к ней.

У Франчески появилось ощущение, что она допрашивает подозреваемого.

– Когда ты приехал сюда, Колдер?

Взгляд его стал сосредоточенным.

– Я выехал из дому около одиннадцати. – Затем, немного смягчившись, он добавил: – Не хочу, чтобы ты вмешивалась в это, Франческа.

Она сжалась от напряжения. Она не может остаться в стороне, потому что Дейзи была любовницей Харта, потому что когда-то была ее подругой, а последнее время злейшим врагом.

– Франческа, – с нажимом произнес Харт.

Она подняла на него глаза.

– Дейзи *умерла*, Харт. Ее *убили*. Так что мы оба в этом замешаны.

Он поспешил отвернуться, но Франческа заметила вспыхнувший в глазах гнев. Ей кажется, или Харт все еще испытывает к Дейзи какие-то чувства? По прошествии всего этого времени?

Он медленно повернулся к ней:

– Что ты так смотришь? – Он потянулся к ее руке. – Франческа, я сам был поражен. Думаю, нам лучше вызвать полицию.

Сердце сжалось от боли. Сейчас Харт выглядел спокойным, в глазах не было злобы. Он был подавлен, но определенно не убит горем. Разумеется, на него не могло не произвести впечатление то, что женщина, которую он знал, убита.

– Колдер, что ты здесь делаешь?

Было видно, как он внутренне напрягся.

– Я закончил дела в Бостоне раньше, чем предполагал. Без пятнадцати семь вечера я прибыл на вокзал Гранд-централ. – Он смотрел прямо ей в глаза. – После того как я нашел тело Дейзи, решил заняться поиском убийцы. В этот момент в доме появилась Роуз. На ней не было верхней одежды – очевидно, что она выходила ненадолго. Я спрятался. Роуз сразу прошла в кабинет, Франческа, прямо к Дейзи. Я пошел следом. Понимаешь, она не удивилась, когда увидела Дейзи.

Франческа напряженно думала. Колдер так и не ответил на ее вопрос, не объяснил, почему приехал сразу к бывшей любовнице. Их связывали лишь финансовые взаимоотношения, а такие вопросы могут подождать. Время шло, перевалило далеко за полночь.

Если Харт ушел из дому в одиннадцать, значит, он находился здесь в течение часа. Что он делал все это время? Грудь сжалась от страха. Даже в таком состоянии, когда она с трудом могла заставить себя рассуждать здраво, Франческа понимала, что у Харта могут быть серьезные проблемы с законом.

– Что произошло после?

– Я решил осмотреть дом. – Колдер коснулся ее подбородка и приподнял голову. – Ты расстроена. Я тоже, дорогая. Ничего, Франческа, мы справимся.

Она попыталась улыбнуться, уверенная, что в такой момент ей это вряд ли удастся.

– Разумеется, справимся. Но Дейзи уже мертва, Колдер. Пусть она и была враждебно настроена по отношению ко мне, к нам – она не заслужила смерти, тем более такой жестокой.

Лицо его напряглось, в глазах мелькнуло нечто незнакомое, темное и загадочное.

– Нет, сколько бы Дейзи ни доставляла нам проблем, такой судьбы она не заслужила.

Франческа вновь вспомнила разговор на крыльце церкви. Поиздевавшись над ней, Дейзи удалилась. Вскоре поминальная служба закончилась, и к ней вышел Харт, мрачный, но собранный и настроенный решительно, он заверил ее, что не стоит ни о чем волноваться.

Я разберусь с Дейзи. Тогда он сказал ей именно эти слова. Подумав о том, что кто-то мог услышать его, Франческа задрожала. Разумеется, Харт не имел в виду, что убьет Дейзи; он хотел сказать, что сможет сделать так, чтобы Дейзи больше ей не досаждала. Но ведь до недавнего времени эта женщина была его любовницей, и он продолжал поддерживать ее материально. Франческа имела уже достаточный сыщицкий опыт, чтобы понимать, что имя Харта не должно упоминаться в связи с обстоятельствами дела.

– Колдер, тебе надо уехать как можно скорее. Я позвоню в полицию и вызову Брэга. Скажи, тебя здесь кто-то видел? Роуз тебя не заметила?

Он странно посмотрел на нее:

– Ты пытаешься защитить меня, Франческа?

Она опустила глаза. Взгляд Харта пронзал ее насквозь.

– Хорошо, я признаю. Да, я пытаюсь тебя защитить. Ты должен быть сейчас как можно дальше от этого дома и места убийства.

Франческа осознавала, что ей придется лгать полиции, но непременно скрыть тот факт, что Колдер Харт был здесь этой ночью. Она представить не могла, как будет смотреть в глаза Рику Брэгу и говорить неправду.

Взгляд Харта затуманился.

– Я уже разговаривал с Гомером, дворецким, и одной из горничных. Они в своих комнатах, я велел им никуда не выходить. Оба знают, что я здесь. Я нашел Дейзи уже мертвой, Франческа, – я не убивал ее.

Харт был в ярости, и она это знала. Она коснулась его, но он отдернул руку.

– Харт! Я верю, что ты не убивал! – Она в этом не сомневалась. – Но ты был рядом в день убийства. Ты можешь стать подозреваемым.

Франческа молила Бога, чтобы следователь и эксперты выяснили, что Дейзи была убита раньше семи часов вечера.

– Ты не должна пытаться защитить меня, Франческа. Кроме того, весь город знает, что я ее содержал. Глупо отрицать, что мы поддерживали связь. Но знай, Роуз была здесь до меня.

– Это просто твои слова против нее. – Франческа потеряла виски, в голове разносился нестерпимый гул.

Все это не к добру. Хрустальный шар здесь не поможет. Если она в ближайшее время не найдет еще одного человека, причастного к убийству, полиция будет считать Харта единственным подозреваемым.

Она подняла глаза и увидела, что Колдер пристально на нее смотрит. Вскоре его взгляд потеплел. Он провел ладонью по ее щеке.

– Почему ты споришь? Тебе не стоит пытаться выгородить меня, Франческа, я не сделал ничего предосудительного. Кроме того, с самого детства я привык защищаться сам, с тех времен, когда воровал еду на улице. – Он помолчал. – Я скучал по тебе. – Он смотрел на нее тем самым взглядом, от которого она млела.

– Я тоже очень соскучилась, Колдер, – прошептала Франческа и бросилась к нему в объятия. Они так и стояли, прижавшись друг к другу, охваченные горем и нежностью одновременно. Рядом с ним Франческа было легко и спокойно. Но ее не покидало чувство, что это дело будет одним из самых трудных в ее жизни. Она боялась за Харта, боялась за себя, но нарастающий страх будил в ней бескрайнюю любовь.

Сердце Харта забилося чаще. Франческа подняла голову и заглянула ему в глаза.

Он склонился к ней и коснулся ее губ, потом еще раз и еще. Несмотря на трагизм происходящего, от его напряженного тела исходило желание. Она привычно отозвалась на этот призыв, внутри вспыхнул жар. Харт неожиданно отступил на шаг назад.

– Мы должны уважать смерть, – сказал он очень серьезно.

– Да, ты прав. – Франческа обхватила себя руками и потупила взгляд. – Роуз сейчас рядом... с телом.

– Роуз, – задумчиво повторил Харт. – Могла ли она убить женщину, которую любила? Была ли она в доме, когда я приехал? Когда она отправила тебе записку, Франческа?

Она не могла представить, что Роуз убила лучшую подругу, но эту версию, разумеется, тоже не стоит исключать.

– Записку принесли незадолго до полуночи. Предположим, ее доставили без четверти двенадцать. Значит, Роуз написала ее в одиннадцать или чуть позже. Получается, когда ты приехал, она отправляла мне записку с кебменом. – Франческу пронзила мысль, что наибольшие подозрения вызывает именно Роуз. – Она обнаружила тело до тебя. Она была первой, кто увидел Дейзи мертвой.

Харт не сводил с нее глаз.

– Я никогда не доверял Роуз, – наконец произнес он. – Почему из всех людей в этом городе она обратилась именно к тебе? Между вами не было теплых отношений.

Франческа колебалась, стоит ли ей признаваться.

– Попробую догадаться, – продолжал Харт. – Она хочет, чтобы ты нашла убийцу?

Франческа кусала губы.

– Колдер... – начала она, желая немного отвлечь его от мыслей о смерти. Харт всегда поддерживал ее и помогал в расследованиях, гордился ее успехами, но сейчас, по вполне понятной ей причине, он не хотел, чтобы она бралась за это дело, – и причина была в Дейзи. – Это преступление, скорее всего, совершено в состоянии аффекта. Не думаю, что будет очень сложно найти убийцу. Картина преступления позволяет мне сделать такой вывод. – Перед глазами возникла грудь Дейзи со множеством ножевых ранений. – Кто-то убил ее в приступе гнева.

– Как ты можешь предсказать характер расследования! – воскликнул Харт. – Не сбивай меня с толку, Франческа, я не хочу, чтобы ты вмешивалась в это дело.

– Но я *уже* в нем замешана. Дейзи твоя бывшая любовница, а я твоя невеста. – Франческа старалась, чтобы голос звучал как можно мягче.

Харт недовольно фыркнул и взял ее за руку.

– В последний раз прошу тебя не заниматься расследованием убийства Дейзи.

Душу вновь царапнуло недоброе предчувствие. Она внимательно посмотрела на Харта, и сердце заныло. Сейчас не время говорить ему о том, что никто и ничто – даже он – не заставит ее изменить решение найти убийцу. Но почему он так настаивает? Ведь ему нечего скрывать, особенно от нее.

– Это слишком личное дело для нас обоих, – продолжал убеждать ее Харт. Он говорил спокойно и сдержанно, словно передавал ход своих мыслей, хотя на самом деле его речь ничего не проясняла.

– Да, это слишком личное, – рассеянно повторила Франческа. Она знала, что он пытается по выражению ее лица уловить каждую мысль, но непроизвольно думала о Роуз. Необходимо еще раз спросить ее, в какое точно время она обнаружила тело Дейзи. Учитывая степень ее горя, она могла не сразу написать записку Франческе. Одно становится очевидным – Дейзи была убита до одиннадцати или одиннадцати тридцати вечера, когда Роуз послала за Франческой кеб.

Они вместе прошли в кабинет. Она шла медленно, осторожно делая каждый следующий шаг. Харт сжал ее руку, как ей показалось, не для того, чтобы предупредить, а чтобы поддержать. Она повернулась, и Колдер попытался улыбнуться, но губы его так и остались плотно сжатыми, а взгляд озабоченным и грустным.

Он расстроен намного больше, чем позволяет себе показать. Неужели у него оставались какие-то чувства к Дейзи? Смогла бы она справиться с той угрозой, которую представляла их отношениям Дейзи?

Роуз сидела на диване, подтянув колени к груди, темное вечернее платье перепачкано кровью. Тело Дейзи лежало на полу, прикрытое кашемировым пледом. Услышав шаги, Роуз подняла голову.

В следующую секунду она вскочила с дивана и угрожающе замахала руками:

– Ты! Я должна была догадаться! Чертов ублюдок! Это ты ее убил!

Комиссара полиции обвиняют в халатности.

Комиссар Брэг провалил реформы.

Гражданские лидеры возмущены работой полиции.

Рик Брэг с отвращением отбросил газеты и обхватил руками голову. Он ощущал непереносимую усталость. Никогда в жизни он не чувствовал себя таким опустошенным, и это никак не было связано с тем, что старинные часы, принадлежавшие еще его деду, пробили один раз, извещая, что миновал первый час новых суток. Рик Брэг почти пожалел, что принял когда-то предложение мэра, предложение, которое воспринял с восторгом и надеждой на успех. Он был первым комиссаром полиции со времен Тедди Рузвельта, решившимся на столь грандиозную реформу коррумпированного полицейского департамента. Основной новостью дня стало поражение Брэга на новом поприще, весьма закономерное, поскольку мэр буквально связал ему руки, не позволяя выполнять свою работу так, как комиссар того хотел.

Рик вздохнул и потянулся к бокалу с бурбоном. Мэр Лоу был так напуган потерей голосов среди населения немецкого происхождения, что дал указание полиции не требовать строгого

исполнения «голубого закона»¹ и не закрывать, как того требовалось, бары и салуны в Шаббат. Тем не менее реформаторы с одобрением относились к запрету на работу таких заведений по субботам. После ряда репрессивных мер Тамани-Холл представил положение дел так, что виновником всего стал Брэг и полиция в целом. Немецкие рабочие подняли шум на весь город, требуя соблюдения своих прав в многочисленных петициях и акциях протеста. Испугавшись поражения, Лоу отдал Брэгу приказ отступить.

Лоу был хорошей кандидатурой на пост мэра города. Он был человеком, преданным делу реформы и достаточно смелым, чтобы противостоять штабу демократической партии Тамани-Холл. Кроме того, он был непосредственным начальником Брэга, что вынуждало Рика подчиняться любым приказам Лоу, даже если они противоречили его представлениям о порядке и заставляли нарушать клятву чтить и соблюдать закон.

На данный момент Брэгу не удавалось удовлетворить требованиям ни одной стороны. Реформаторы во главе с духовенством и прогрессивно мыслящей элитой требовали его отставки. Их поддерживали и коллеги Брэга, недовольные принятыми им мерами – тем, что департамент полиции последние пять месяцев изрядно трясли с целью разорвать кольцо взяточничества и подкупа, уничтожить паутину коррупции и лжи, стальными нитями сковавшую службу правопорядка города. Лоу вполне ясно дал понять, что ждет от Рика дальнейших активных действий; с учетом всех обстоятельств, он был доволен проведенной комиссаром чистой рядов офицеров полиции, которая повлекла за собой многочисленные увольнения левых и правых. В результате Рик Брэг, никогда ранее не задумывавшийся о том, чтобы подать заявление об отставке, последнее время все чаще ловил себя на мысли, что эта идея, возможно, и не так плоха.

Его никогда не было дома, а семья постоянно в нем нуждалась.

Рик допил бурбон и налил еще. *Его семья.* Мысли обратились к красавице жене и двум очаровательным девочкам. Кого он обманывает? Он закончил работать с бумагами уже час или два назад и все сидит за столом, просматривая проклятые газеты с вечными обличительными заголовками, боясь подняться наверх.

Его страшит мысль о том, что надо идти в спальню и лечь в постель, которую он делил с женой.

Рик закрыл лицо руками. Усталость была такой невыносимой, что он боялся заснуть прямо за рабочим столом. Причиной тому была не работа, а коррупция, политика – дилемма, неизбежный выбор, который предстояло сделать. Как долго он сможет это выносить?

Рик Брэг стал чужим для собственной семьи, для своих девочек, которым был так нужен, чужим для своей жены.

Она добивалась именно этого.

От пронзившей сердце боли он резко встал. Часть его рвалась наверх, в постель Ли Анны, желая просто обнять ее, пусть холодную и напряженную, притворяющуюся спящей. Рик знал, что она оттолкнет его, не даст возможности выплеснуть накопившуюся нежность. И он не имеет права ее обвинять.

Ли Анна сказала, что он не должен чувствовать себя виноватым в том, что с ней произошел несчастный случай, сделавший ее инвалидом, лишив возможности ходить, но Рик обвинял себя, и только себя – он знал, что в глубине души жена тоже считает его повинным во всех ее несчастьях.

Когда-то ему казалось, что их брак исчерпал себя. За несколько лет до аварии, вскоре после замужества, Ли Анна бросила его и уехала в Европу. Как же он ее тогда ненавидел. Только сейчас, к сожалению слишком поздно, осознал всю силу своих чувств. Он любит Ли

---

¹ «Голубой закон» – пуританский закон, запрещающий в том числе продажу спиртных напитков по субботам по религиозным причинам.

Анну, и любил всегда. Но с болью вынужден был признать, что он уже ей безразличен. Рик знал, что нужно делать – надо предоставить столь необходимую ей свободу, но так поступить. Кто будет заботиться о ней, если не он? Что будет с девочками? Расстаться с Ли Анной значило бы навсегда лишиться семьи.

Казалось, голова развалится на части от докучливых мыслей. Воображение рисовало отчетливые картины прошлого – момент их первой встречи с Ли Анной, когда он влюбился в нее. Свадебная церемония, счастливая молодая жена. Размышления о том, чтобы оставить блестящую карьеру и заняться оказанием адвокатских услуг беднякам. Жена не одобрила его решения, и поэтому он работал сейчас по восемьдесят часов в неделю. По большому счету, Ли Анна первая предала его. Она уехала, сбежала от рутины брака. Уже слишком поздно жалеть, что он принял тогда это чертово на значение, как и о том, что не попросил ее вернуться домой.

Он поступил так, как поступил. Четыре года, проведенные без жены, едва не сломили его, но потом настал вечер их знакомства с Франческой Кэхил.

Рик улыбнулся, но в этой улыбке было больше горечи. Он не раз задавался вопросом: что бы произошло, если бы Ли Анна не вернулась? Франческа всегда была очень важным человеком в его жизни, и так будет всегда. Они стояли на краю пропасти и едва не влюбились друг в друга, но это было, кажется, в другой жизни. Сейчас для него существуют только жена и девочки – а у Франчески серьезные отношения с его сводным братом. Улыбка сползла с лица. Харт разобьет ей сердце. Рик был уверен в этом, как и в том, что Ли Анна мечтает, чтобы муж исчез из ее жизни. Рик Брэг решил, что в тот день, когда Харт сломает жизнь Франческе, он его уничтожит.

Раздался резкий звонок в дверь.

Брэг неожиданно обрадовался этому поводу прекратить думать о Харте и Франческе. Уже очень поздно, значит, это визит связан с работой – срочный вызов. Рик снял со спинки стула пиджак и поспешил вниз по узкой лестнице викторианского особняка, который арендовал для своей семьи.

На пороге стоял полицейский с фонарем в руке. Лицо его выражало крайнюю степень волнения.

– Что случилось? – Брэг впервые видел молодого офицера.

– Сэр, убийство. Инспектор Ньюман полагает, вы захотите срочно видеть его в управлении.

Несмотря на чрезвычайное напряжение, Брэг был рад такому повороту событий. Должно быть, дело чрезвычайно серьезное.

– Кто жертва нападения? – Рик вышел, закрыв за собой дверь. Ночи в начале июня прохладные, но по-летнему приятные.

– Женщина. Ее имя Дейзи Джонс, сэр.

Новость яркой вспышкой взорвалась в голове – убита любовница Харта.

– Ньюман в управлении? Не на месте происшествия?

– Нет, сэр. Там работают офицеры, нашлись свидетели, которых он допрашивает, сэр. Инспектор просил вас сообщить, что в данный момент беседуют с Колдером Хартом и Франческой Кэхил.

Брэг опешил. На мгновение ему показалось это ошибкой. *Харт и Франческа в полиции.* Рик Брэг отлично понимал, что ничего хорошего от этого ждать не приходится.

* * *

Франческа сидела рядом с Хартом за длинным деревянным столом, испещренным зарубками и царапинами, в зале для совещаний полицейского управления. Помещение располагалось на втором этаже через дверь от кабинета Брэга. Инспектор Ньюман, плотный мужчина с

седеющими волосами, весьма приятный в общении, неоднократно работал с Франческой. Сейчас он сидел к ним лицом по другую сторону стола, перед ним лежал раскрытый блокнот, на лице застыло строгое выражение профессионала своего дела. Франческа понимала, что причиной такого поведения стало ее присутствие, поскольку Ньюман отлично осведомлен о ее дружбе с комиссаром.

Франческа уже знала все, что произошло в тот день с Хартом, поскольку по дороге до Малберри-стрит у них была возможность переговорить. Тем не менее сейчас она не сводила с Колдера глаз, внимательно следя за его мимикой и ловя каждое сказанное слово. Она ничего не могла с собой поделать, поскольку опыт ведения расследования научил ее прежде всего уделять внимание мельчайшим деталям. Свидетели часто путают факты и порядок событий; виновные в преступлении часто стараются намеренно запутать полицию. Разумеется, у нее и в мыслях не было подозревать Харта, она надеялась, что он сможет четко изложить все, о чем его попросят. Он сохранял невозмутимость, голос его звучал удивительно ровно и спокойно, но Франческа понимала, что события этой ночи глубоко ранили его.

– Я выехал с вокзала за несколько минут до семи часов вечера. Поскольку меня никто не встречал, я взял кеб. Движение было затрудненным, и мне потребовалось не меньше часа, чтобы добраться до дома. Через час я обнаружил на письменном столе письмо от Дейзи.

Получается, он нашел конверт в девять. Приблизительно, конечно. Франческа слушала и размышляла.

– Что говорилось в записке? – спросил Ньюман.

– Она хотела встретиться со мной, как только я вернусь. Писала, что это срочно. – По-прежнему безмятежное выражение лица, но, поскольку Франческа сидела рядом, она чувствовала огромное напряжение, буквально сковавшее тело Харта. Не сдержавшись, она положила ладонь ему на руку. Он мельком взглянул на нее и улыбнулся лишь уголками губ. Выражение глаз при этом оставалось прежним.

– У вас есть предположения, что могло потребовать вашего срочного присутствия?

Харт не раздумывал ни минуты:

– Уверен, речь шла о финансах.

Ньюман покосился на Франческу, щеки его порозовели.

Франческа сочла необходимым предоставить инспектору свободу действия.

– Я прекрасно информирована, инспектор, о том, что Дейзи была любовницей Колдера.

Ньюман покраснел.

– Прошу прощения, мисс Кэхил, что вынужден коснуться столь щекотливой темы. Вы говорите так, словно их отношения завершились.

– Все закончилось в тот день, когда Франческа согласилась стать моей супругой, – резко произнес Харт. – Утром двадцать четвертого февраля.

Франческа удивленно посмотрела на Харта. Он помнит точную дату, когда сделал ей предложение? Харт улыбнулся в ответ, и в следующую минуту в зал вошел Рик Брэг.

Франческа вскочила с места, почувствовав невероятное облегчение от того, что Рик теперь рядом. Единоутробный брат Колдера – невероятно красивый мужчина, но все же у них мало общего. Волосы Рика коричневато-рыжие, лицо словно покрыто золотистым загаром – отличительная черта всех мужчин рода Брэгов, в то время как волосы Харта чернее беззвездного ночного неба.

Рик перевел взгляд с Франчески на Харта и помрачнел еще больше. На лице Харта по-прежнему оставалась маска, проникнуть под которую и разобрать его истинное состояние было практически невозможно.

Франческа почувствовала, как с появлением Рика напряженная атмосфера в комнате еще больше накалилась.

– Как я рада тебя видеть! – воскликнула она, схватив его за руку. – Харт дает показания, Рик. Ты ведь знаешь, что Дейзи мертва.

– Мне сообщили, – ответил Рик и поцеловал ее в щеку. – С тобой все в порядке?

Франческа кивнула:

– Да, разумеется. Но Роуз убита горем. – Она поколебалась, но потом решила добавить: – Колдер тоже расстроен.

Рик, конечно, этому не поверил.

– Как ты здесь оказалась, Франческа? Ты стала свидетелем убийства?

– Не совсем, – поспешила заверить его Франческа. Она только сейчас заметила, что Брэг держит ее за руку, а Харт не сводит с них напряженного взгляда. Она осторожно высвободила руку и немного отстранилась. – Роуз обнаружила тело и отправила мне записку с просьбой о помощи. Похоже, что Роуз была первой, кто видел Дейзи мертвой, а потом, когда она писала мне, в комнату заходил Колдер. Войдя в дом, я застала Роуз около Дейзи, а Колдер искал убийцу. Он успел поговорить с прислугой.

Брэг повернулся к Харту:

– Прошу прощения, что прерываю.

Харт пожал плечами, словно его это ничуть не беспокоило.

Брэг наклонился к Ньюману и пробежал глазами протокол.

– Он получил записку от Дейзи, сэр. Она настаивала на срочной встрече. Должно быть, это было около девяти вечера, – произнес инспектор.

Брэг кивнул и выпрямился.

– Значит, ты бросился к любовнице?

На лице Харта появилась ледяная улыбка.

– Ты прекрасно знаешь, что я разорвал с ней все отношения, когда сделал предложение Франческе.

Ньюман сидел не шевелясь. Он испуганно покосился на комиссара.

– Сэр, она жила в доме мистера Харта, – заявил он.

– Знаю. Итак, ты понесся на встречу к Дейзи, как она и просила? – повторил вопрос Брэг.

Франческа поспешила подойти к столу и встать рядом с Хартон, несколько обескураженная тем, что Брэг сразу пошел в атаку. Харт продолжал сидеть в расслабленной позе, на лице его не дрогнул ни один мускул.

– Нет, никуда я не понесся. У меня был непростой день, я позволил себе выпить и расслабиться. Потом решил заехать к Дейзи и выяснить, что за дело так ее обеспокоило.

Брэг громко усмехнулся:

– Значит, дела у вас какие-то были?

– Полагаю, ее интересовали финансовые вопросы. – Харт медленно поднялся с места. – Это единственное, что нас связывало. Я продолжал ее содержать – у нас был устный договор, истекающий в середине июля. Тебе же все это известно, так ведь, Рик?

Брэг поднял глаза на брата, потом повернулся к Франческе:

– Мне кажется крайне неверным, едва вернувшись в город, нестись к Дейзи, чтобы оплатить несколько счетов.

– Меня не интересует, что тебе кажется. – Лишь сейчас в голосе Харта почувствовалось раздражение. – Никогда не интересовало и уже не будет интересоваться.

Брэг был готов арестовать Харта. Натянута улыбаясь, он произнес:

– Учитывая тот факт, что убита твоя любовница, думаю, тебе следует интересоваться тем, что я говорю.

Харт зловеще улыбнулся, и на мгновение Франческе показалось, что он сейчас набросится на Брэга с кулаками.

Ей не нравилась враждебность братьев. Она взяла Харта под руку.

– Совершенно жестокое убийство, – с нажимом произнесла она. – Ни у одного из вас нет повода вгрызаться друг другу в глотку. Нам необходимо прежде всего найти убийцу Дейзи. Мы должны сделать это в память о ней.

Брэг странно на нее посмотрел и заходил по комнате, ероша рукой волосы.

Выражение лица Харта немного смягчилось.

– Думаю, тебе не стоит и дальше здесь оставаться, – тихо произнес он.

– Разумеется, стоит! – Она не могла признаться ему сейчас, в присутствии Ньюмана и Брэга, в том, что до дрожи переживает, что Харт оказался замешанным в столь неприятной истории. – Если мы поедем домой, то только вместе, – добавила она уже шепотом.

Прежде чем Колдер успел ей возразить, вмешался Рик, определенно сумев взять себя в руки.

– Оставим на время обсуждение вопроса, по какой причине ты сразу поехал к Дейзи. Расскажи мне, что случилось после того, как ты оказался около ее дома.

Харт заметно расслабился.

– Полагаю, я вышел из дому около половины двенадцатого. Добравшись до особняка Дейзи, обратил внимание, что в окнах не горит свет. На мой звонок никто не ответил, что тоже показалось странным. У меня появилось неприятное предчувствие. Толкнул дверь, она оказалась незапертой, и я вошел.

Сердце забило так, что Франческа с трудом дышала. Очевидное расхождение бросалось в глаза. Харт говорил, что уехал из дому около одиннадцати, а не в половине двенадцатого. Он намеренно дезинформирует Брэга или, как большинство свидетелей, путает незначительные на его взгляд детали? Франческа еще раз подумала о том, что же делал Харт в доме почти целый час, если он уехал в одиннадцать? Не в этом ли причина, по которой он запутывает полицию?

Словно угадав ее мысли, Брэг повернулся к Франческе:

– В котором часу ты приехала к Дейзи?

Она колебалась, прислушиваясь к внутреннему голосу. Лгать Франческа не хотела, но считала себя обязанной защитить Харта.

– Франческа?

– До полуночи, – солгала она и закусила губу. – Полагаю, через несколько минут после Харта. – Она сама не могла поверить, что способна солгать человеку, которого когда-то любила и который до сих пор был ей дорог.

Брэг потер подбородок.

– Колдер?

– Я нашел Дейзи сразу, как приехал. Мне показалось, ее несколько раз ударили ножом в грудь. После такого никто не выживет, поэтому я даже не стал проверять пульс. – Он говорил очень спокойно, словно обсуждал с другом погоду на следующий день, но пальцы, сжимавшие спинку стула, побелели.

Он опустил голову, и по выражению его лица оставалось только догадываться о его состоянии, однако она явственно его чувствовала и понимала, что он расстроен и очень страдает. Вне всяких сомнений, судьба Дейзи была ему небезразлична, а она ревнует, боже, она ревнует, и ей очень больно.

В то же время Франческа хотела каким-то образом облегчить мучения Харта. Он повернулся и поднял на нее глаза. Он пытается уверить ее, что не испытывает ни горя, ни боли в связи с произошедшим.

– Несколько минут я оставался рядом с Дейзи, – продолжал Харт, глядя на Рика. – У меня был шок. Я действительно испытал страшный шок.

Брэг кивнул.

– У тебя на рубашке кровь, – сказал он.

Харт был без пиджака, рукава рубашки были закатаны, галстук съехал на сторону. Жилета он не надел, и его белоснежная сорочка была покрыта засохшими темными пятнами. Колдер рассеянно оглядел себя.

– Ты обнимал ее? – спросил Брэг.

Франческа замерла.

Харт молчал, и она решила, что он вспоминает тот момент, когда обнаружил Дейзи на полу кабинета. Она пожала его руку; кажется, он этого не заметил.

– Я увидел ее, стоя еще у входа. Дверь кабинета была распахнута настежь. Так много крови. Я сразу понял, что ее убили. – Наконец Харт посмотрел на брата. – Но решил проверить, не дышит ли она. Я встал на колени. Она не дышала. – Харт помолчал, затем произнес медленно, словно читал лекцию в университетской аудитории: – Да, я обнял ее.

Франческа отвернулась. Ей казалось, что теперь в грудь вонзили острый нож.

– Продолжай. – Брэг кивнул, словно подчеркивая, что Харт признал свои чувства, о которых все и так знали.

Харт пожал плечами.

– Я подумал, что убийца еще может находиться в доме. Спустившись вниз, я увидел входящую Роуз. На ней не было верхней одежды, определенно она выходила ненадолго. Это показалось мне подозрительным, и я спрятался, чтобы она меня не заметила. Роуз прошла прямо в кабинет. Вид убитой Дейзи не вызвал у нее удивления, но она была в большом смнении.

– Она тебя не заметила?

Харт покачал головой.

– Мы знаем, как Роуз любила Дейзи. Все же ее поведение вызвало у меня подозрения, и я стал обыскивать дом в надежде найти преступника. Когда я закончил разговаривать с дворником и горничной, приехала Франческа.

– И это было в полночь, – уточнил Брэг.

– Может быть. – Лицо его внезапно сделалось усталым. – Мы закончили?

Франческа не смогла побороть в себе чувство вины за обман, боль ее была слишком велика. Она с трудом перенесла тот факт, что Харт признался, что обнимал Дейзи, скорбя о потере, но в то же время пыталась убедить себя, что он имел на это право. Ведь она беспокоится о Брэге. Если бы с ним что-то случилось, она горевала бы до конца своих дней. Почему же не может признать, что Харт тоже беспокоился о судьбе Дейзи?

Причина в том, что она всегда ревностно относилась к тому, что Дейзи настолько небезразлична Харту, что он был готов содержать ее в качестве любовницы.

Франческа боялась даже думать о том, что Дейзи оказывала огромное влияние на нее, заставляя сомневаться в себе.

Она набрала в легкие воздуха и ринулась в бой:

– Рик, я приехала незадолго до того, как случайно столкнулась с Хартсом. Входная дверь была не заперта. Роуз находилась рядом с Дейзи, вне себя от горя. Орудия убийства в комнате не было. Я накрыла тело и решила осмотреть дом, когда услышала шум в коридоре. Я вышла и натолкнулась на Колдера.

– По какой причине ты оказалась в доме Дейзи?

Франческа раскрыла вечерний бархатный ридикюль и протянула ему записку. Рик прочитал ее и передал Ньюману.

– Приобщите к делу, – велел он и обратился к Харту: – А где записка Дейзи?

Тот задумчиво потер подбородок.

– Возможно, на рабочем столе, по крайней мере, я там ее оставил.

– Она мне необходима, Колдер.

– Непременно отправлю, – кивнул Харт и медленно отошел в сторону, погружаясь в собственные мысли.

Франческа проводила его взглядом, в то время как Брэг не сводил с нее глаз. Пожалуй, это был первый случай в ее практике, который не вызывал у нее большого энтузиазма. Франческа посмотрела на Брэга:

– Роуз сказала, что обнаружила Дейзи уже мертвой, Рик. Но, пожалуй, придется задержать ее в качестве подозреваемой, как это ни прискорбно.

Однако Брэг обратился не к ней, а к Харту:

– Сумеешь найти несколько человек, которые могут свидетельствовать, что ты был дома с того момента, как вернулся, то есть приблизительно с восьми вечера до половины двенадцатого, когда ты уехал к Дейзи?

Харт медленно повернулся к нему.

– Когда я приехал, меня впустил Альфред, полагаю, он видел и как я уходил.

Брэг что-то черкнул в блокноте.

– Кто привез тебя к Дейзи?

Лицо Харта оставалось невозмутимым.

– Я взял кеб.

Франческа едва не застонала от бессилия.

– Рик! Харт находился дома по меньшей мере три часа! Не сомневаюсь, многие слуги это подтвердят.

Брэг мельком взглянул на нее, но промолчал. Франческа была близка к панике. Господи, Рик не верит тому, что сказал Харт.

– Рик, я бы хотел переговорить с тобой без свидетелей, – неожиданно заявил Харт.

Франческа не на шутку испугалась:

– Колдер!

– Нет. – Взгляд его стал холодным и острым, словно закаленная сталь. – Я хотел бы остаться с братом наедине.

Франческа колебалась, но тут вмешался Брэг:

– Да, я бы тоже не отказался поговорить с глазу на глаз. Франческа, уже поздно. Наш разговор не займет много времени, и Харт отвезет тебя домой, если ты обещаешь, что первым делом утром придешь в управление для официальной дачи показаний. – Он улыбнулся ей.

Франческа не смогла заставить себя ответить такой же милой улыбкой. Если они предпочтут остаться наедине, значит, будут говорить о ней – или обсуждать нечто, не предназначенное для ее ушей. Если против нее объединятся двое мужчин, партия будет проиграна. Она посмотрела на улыбающегося ей Брэга, потом на Харта, который по-прежнему оставался мрачным. На его лице была решимость действовать, но что он намерен предпринять?

– Через несколько минут я тебя отвезу, – произнес Харт.

Франческа понимала, что спорить бесполезно. Она вздохнула и повернулась к Рiku:

– Разумеется, я приеду завтра утром. А что будет с Роуз?

– Я допрошу ее сразу после вашего ухода, если она в состоянии отвечать на вопросы. Если же нет, отправлю домой и приставлю охрану, а разговаривать будем утром.

Франческа подумала, что для нее станет потрясением, если убийцей окажется Роуз. Ей было жаль несчастную женщину.

– Рик, у нее такое горе.

– Я знаю. – Он положил руку ей на плечо и осторожно подтолкнул к выходу. – Ньюман? Проводите мисс Кэхил вниз и начинайте допрос Роуз.

– Слушаюсь, сэр, – отчеканил инспектор.

Харт смотрел вслед удаляющейся Франческе. Он был уверен, что поступил правильно, но все же с трудом подавил в себе желание вернуть ее. В дверях она обернулась и посмотрела на него с надеждой. Харт уже знал ее достаточно хорошо, лучше кого-либо в этом мире, поэтому

ни минуты не сомневался, что таким образом она пыталась приободрить его и успокоить. Удивительно, но он понимал, что потом будет очень ей благодарен. За весь сегодняшний вечер он не проявил к ней должного внимания, какое естественно испытывать к невесте. Сейчас, казалось, все чувства его притупились.

Перед глазами возник образ Дейзи, ее слезы, ярость, а потом вид растерзанного тела.

Харт решительно повернулся к брату и произнес:

– Я не хочу, чтобы Франческа занималась этим убийством. Она стремится защитить меня, но в этом нет необходимости.

Брови Рика поползли вверх.

– Не могу не согласиться. Как это благородно с твоей стороны.

Не обращая внимания на его слова, Харт продолжал:

– Мы оба знаем, что я вовсе не благороден, Рик, так что даже не начинай. Но все же я не настолько испорчен, чтобы позволить Франческе защищать меня в деле об убийстве моей бывшей любовницы.

Он не мог допустить, чтобы его прошлые отношения с Дейзи – или любой другой женщиной – бросали тень на Франческу в настоящем и будущем. После знакомства с ней он не сожалел о своем гедонистическом прошлом. Что ж, ничего не изменить, но необходимо, по мере возможности, максимально оградить от этого Франческу. Достаточно того, что его прошлое настигло сегодня вечером их обоих.

– Можно бы поверить, что прежде всего ты заботишься о Франческе. Если не брать в расчет то, что мы оба прекрасно знаем, что это не так.

Харт презирал самоуверенность брата, как и его привычку осуждать людей.

– Давай скорее покончим с этим, Рик. – Он обладал взрывным характером, а *это* было хорошо.

Однако Брэг был настроен высказаться до конца.

– Ты стараешься скрыть от Франчески причину, по которой понесся ночью к любовнице, верно? – Рик был в бешенстве. – Не пытайся убедить меня, что поехал к ней лишь для того, чтобы разобраться со счетами.

Харт покраснел.

– Да пошел ты! Я проехал к Дейзи вовсе не для того, чтобы переспать с ней.

Рик помолчал и продолжил:

– Тогда зачем? Среди ночи у тебя вдруг возникло желание поговорить с любовницей?

Харт напрягся. Он точно наяву услышал плач Дейзи и скривился от отвратительных воспоминаний.

– Я уже сказал, вопрос был связан с финансами. Я даже толком не знаю, в чем было дело. Возможно, ей понадобились деньги. В прошлом месяце я попросил ее освободить дом раньше, чем мы предварительно договаривались. Дейзи отказалась, но я настаивал. Может, она решила добиться от меня отступных. – Харт холодно улыбнулся. – Теперь ведь мы ничего не узнаем, правда?

– Как интересно получается, твое слово против слова убитой женщины. Почему ты попросил Дейзи освободить дом раньше, чем следовало по соглашению?

«Придется обо всем ему рассказать – с Риком никакие уловки не пройдут». Колдер давно усвоил правило, что лучше придерживаться истины, насколько это возможно.

– С ней стало трудно разговаривать, она была враждебно настроена даже по отношению ко мне – и еще хуже по отношению к Франческе. Я был зол на Дейзи и решил, что не стану больше терпеть.

Рик вновь приподнял бровь.

– Сегодня она тоже тебя разозлила?

– Нет, – уверенно ответил он, и это было правдой.

Брэг почувствовал, что Харт с ним откровенен, и кивнул.

– Хочешь еще что-то добавить?

– Нет.

Рик опять кивнул.

– Приезжай в управление завтра днем. Протоколы будут готовы, сможешь подписать. –

Он поколебался несколько секунд и добавил: – Будет неплохо, если приведешь с собой адвоката.

Харт фыркнул:

– Зачем мне адвокат? Я никого не убивал.

Брэг пожал плечами и направился к двери.

Харт смерил его ледяным взглядом.

– Я сказал правду. И не забудь, я не хочу, чтобы Франческа каким-то образом была вовлечена в расследование. Поговори с ней об этом утром, Рик. Ей это совершенно не нужно.

– Если она приняла решение, я не могу ее разубедить.

– Не можешь или не будешь?

Рик с прищуром посмотрел на него и, не говоря ни слова, вышел.

Харт проиграл. Он со всей силы ударил кулаком в дверь, так что стало больно.

Глава 3

Вторник, 3 июня 1902 года. 3:00

Франческа ждала Харта в его карете, черной и элегантной, запряженной шестеркой лошадей. В управлении было тихо и немногочленно, но она хотела остаться совсем одна, наедине со своими мыслями.

Улицы были пустынные. Если не считать нескольких проституток, бродивших взад-вперед по тротуару на противоположной стороне улицы, Франческа заметила только одну даму, возмутительно неприлично одетую в пеньюар и розовое боа. Она сидела на крыльце дома и курила сигару. К управлению подошли двое полицейских, возвращавшихся после патрулирования района, в руках у них были дубинки и новенькие револьверы «кольт», только поступившие на вооружение полиции. Вдалеке показался всадник на лошади, из квартиры в ближайшем доме доносились обрывки оживленного разговора. В остальном, как и в управлении, на улицах города было по-ночному тихо.

Почему Харт пожелал, чтобы она ушла? Что хотел обсудить с Брэгом наедине? Франческа ничего не могла с собой поделать, это очень ее волновало. С одной стороны, все предельно ясно: оставить двух братьев наедине – все равно что отправить их на дуэль.

Их соперничество уходило корнями далеко в детство. Их мать, Лили, умерла от тяжелой болезни. В то время Рик было одиннадцать, его вырастил отец, Рат Брэг. У Харта не было родных, поэтому Рат приютил и его. Сейчас, когда Франческа хорошо знала Колдера, она понимала его чувства. У матери никогда не было на него времени – сначала она боролась, чтобы прокормить детей, потом боролась с болезнью, но эту битву проиграла. Харт чувствовал себя нелюбимым и брошенным матерью и биологическим отцом. Как ни глупо это звучит, он так и не смог простить Рик то, что тот был желанным ребенком, любимым и не брошенным.

Как часто делают дети, он стремился добиться внимания Лили и Рата другим путем – поведение его было отвратительным, поступки дикими, он не знал меры ни в чем, и прежде всего это касалось отношения к матери и отчиму. Нет, Колдер не пытался оттолкнуть от себя близких – он просто хотел быть любимым, несмотря на все недостатки.

Франческа не сомневалась, что Колдер не вполне отдавал себе отчет в том, как вел себя, будучи шаловливым мальчишкой, а потом и неуправляемым подростком. Кроме того, она понимала, что, став состоятельным успешным человеком, Харт продолжал оставаться непослушным ребенком. Он делал вид, что его не волнует общественное мнение, был осведомлен о своей репутации, но Франческа была уверена, что Харта это *волнует*, хоть он и не хотел признаться в этом даже самому себе. Он отказывался подчиняться правилам и нравственным устоям общества; выставлял напоказ свои отношения с любовницами, многие из которых были дамами разведенными, и представлял на всеобщее обозрение самые шокирующие предметы искусства. За его спиной судачили о его несомненной притягательности, а Харт лишь посмеивался и, казалось, делал все, чтобы проверить, как далеко ему будет позволено зайти, прежде чем стать изгнанным. В отношениях Франчески и Харта тоже были непростые времена, когда он пытался оттолкнуть ее, но теперь она понимала, что со стороны Колдера это была лишь проверка – испытание на преданность, верность и искренность. Она ни за что не позволит себе провалить этот экзамен.

Существовала еще одна причина соперничества братьев. Они были людьми разными, как ночь и день. Рик посвятил жизнь делу служения обществу и реформам и готов был заплатить даже ценой успешного брака. Репутация его была безупречна настолько, насколько запятнанной она была у Харта; Рик никогда не позволил себе скомпрометировать ни одного человека. Харта принимали в обществе исключительно благодаря его состоянию и обретенной власти. К Рик же были настроены благодушно не только потому, что он происходил из весьма извест-

ного рода, а потому, что стал одним из лидеров реформистского движения и вызывал восхищение преданностью делу. Во всем мире, должно быть, не найти более непохожих близких родственников.

Франческа очень мешало то, что во время знакомства с Хартом ее связывали романтические отношения с Риком. Колдер не переставал ревностно относиться к тому, что она первым выбрала брата и до сих пор поддерживала с ним дружеские отношения. Рик очень любил жену и, как чувствовала Франческа, ничуть не возражал против ее помолвки – по крайней мере, с любым мужчиной, кроме, пожалуй, Колдера. Франческа тяжело вздохнула. Она не в силах изменить прошлое. Не может не беспокоиться о Рике, как не представляет жизни без любви к Харту. Их противостояние началось задолго до ее знакомства с братьями, но она не сомневалась, что своим появлением в их жизни подлила немало масла в огонь.

Франческа открыла окно. Ночь была прохладной, но приятной; несколько ярких звезд появились на небе, решив присоединиться к полной луне. Франческа закрыла глаза и подставила лицо освежающему ветерку. В душе нарастало беспокойство, связанное с убийством и тем, куда может завести ее новое расследование.

Внезапно дверца кареты распахнулась, и Харт сел рядом, взял ее за руку.

– Ты замерзла? Следовало подождать не здесь, а в помещении.

Франческа постаралась улыбнуться.

– В вестибюле слишком шумно. У меня разболелась голова.

Харт посмотрел на нее с тревогой и дал кучеру знак трогать.

– Ужасный вечер, – тихо сказал он, прижимая к себе Франческу. – Как бы я хотел, чтобы тебя не было здесь сегодня.

Она взглядела в знакомые волевые черты лица и затрепетала, ощущая силу его объятий.

– А я рада быть здесь. Мы должны вместе пройти через это!

– Франческа, я понимаю, ты желаешь мне добра. Ты всегда всем желаешь добра. – Он слабо улыбнулся. – Но это слишком грязное дело. Я никогда не просил тебя отказаться от расследования, позволь мне сделать это в первый раз.

Она отпрянула, ошеломленная услышанным.

– Харт, даже не проси меня бросить расследование.

– Я доставляю тебе столько проблем. – Он отвел взгляд.

– Я хочу помочь, – мягко сказала Франческа. – Я могу тебе помочь. Дейзи была убита, и мы оба знаем – я смогу найти преступника. Ведь ты понимаешь, что на данный момент полиция считает тебя причастным к делу.

Лицо его стало напряженным.

Франческа прильнула к нему и заставила посмотреть ей в глаза. Колдер очень ранимый, в нем все еще живет неуверенный в себе, нежеланный ребенок.

– Ты не доставляешь мне проблемы. Я знаю, ты не убивал Дейзи, Харт. Нам просто нужно найти убийцу.

Он взял ее руку и прижал к груди. Франческа кожей ощутила прикосновение грубой ткани рубашки и поняла, что ее ладонь касается кровавого пятна.

– Почему тогда ты называешь меня Харт? Ты делаешь так, когда недовольна или расстроена.

Тусклый свет упал на его лицо, и она увидела, что он смотрит на нее с тревогой.

Франческа медленно облизнула губы.

– Я расстроена. Как и ты. Как может быть иначе после всего того, что произошло?

Он напряженно вглядывался ей в глаза.

– Именно поэтому я и не хочу, чтобы ты занималась этим делом. Будет только хуже.

Франческа непроизвольно вздрогнула:

– Почему будет хуже?

Он ответил не сразу.

– Ты слишком дорога мне, чтобы напоминать еще раз о каждом часе и дне, что я когда-то провел в постели Дейзи!

К горлу подступила тошнота. Внутренний голос громко кричал ей: «*Молчи!*», однако она не послушалась.

– Зачем ты сегодня поехал к Дейзи?

Харт сильнее сжал ее руку.

– Хотел обсудить один вопрос.

Франческа дрожала, понимая, что он ощущает ее состояние. Она вспомнила гримасу сочувствия на лице Ньюмана и печальный взгляд Брэга. Они оба были уверены, что Харт поехал к Дейзи, чтобы переспать с ней.

– Какой вопрос?

Харт потер подбородок, на лице отразилась невероятная усталость.

– Давай не будем говорить об этом, по крайней мере сегодня.

Франческа верила, что целью его визита к Дейзи было не плотское удовольствие. То, что Харт будет искать улады в постели других женщин, было самым страшным кошмаром Франчески, но она убеждала себя, что они совсем недавно помолвлены и влечение друг к другу еще не ослабело.

– Какой важный вопрос заставил тебя отправиться к Дейзи в такое время? – Она не смогла сдержать себя. – Колдер, мы дали слово обо всем говорить открыто. Мы оба знаем, что ты поехал к Дейзи не для обсуждения финансовых вопросов.

– У нас были личные дела. – Харт напрягся, в голосе слышалось предостережение.

Франческа разволновалась еще сильнее.

– И ты хотел бы скрыть их от меня?

– Да. – Он резко повернулся к ней. – Прошу тебя. Не вмешивайся в это.

Франческа не могла поверить, что он так и не признается ей, какие дела, касающиеся только их обоих, могли быть у Харта и Дейзи. Колдер не привык ни о чем просить, но все же не уходит от темы об отказе от расследования. Сможет ли она выполнить его просьбу? Франческа сосредоточенно думала, но так и не нашла объяснения ночному визиту Колдера к Дейзи.

– Причина может быть рассмотрена как мотив и позволить усомниться в твоем утверждении о невиновности?

Харт замер.

– Ты предъявляешь мне обвинение в убийстве?

– Харт, я ничего не предъявляю! Я верю в твою невиновность. Но полиция захочет узнать об этом.

– Нет, это ты хочешь знать! Ты слишком любопытна! Проклятье! Я же просил тебя не вмешиваться! Но когда ты хватаешься за ниточку, находишь новую версию и цепляешься за нее, как терьер за кость. Твое упорство всегда очень мне нравилось, но сейчас оно меня раздражает. Прошу тебя, Франческа, не ввязывайся в это дело.

Франческу поразило поведение Харта. Перед глазами непроизвольно возникла картина их интимной сцены с Дейзи.

Харт, как обычно, сразу все понял. Он приподнял ее голову за подбородок и заглянул в глаза:

– Не думай, что я поехал к ней ради секса.

Щеки ее запылали. Франческа не сомневалась в Харте, но далеко не так была уверена в Дейзи. Могла ли эта женщина заманить бывшего любовника к себе в дом, чтобы соблазнить его и постараться наладить отношения?

Харт понял ее молчание по-своему.

– Только не говори мне, что сомневаешься в моей верности! – воскликнул он.

Франческа слегка покачала головой.

– Не сомневаюсь, – пролепетала она. – Не совсем.

Просто... – Она замолчала.

– Не совсем! – взорвался Харт. – Что это значит?

Глаза его сверкали яростью, и Франческа поняла, что совершила большую ошибку, хоть на мгновение усомнившись в нем.

– Ты знаешь, как я не уверена в себе в подобных ситуациях, – сказала она. – Я никогда не доверяла Дейзи – и ты тоже! Если бы я была хоть вполовину так красива, как она...

Харт придвинулся ближе.

– Я предложил тебе стать моей женой, потому что устал от разврата в моей жизни! Я просил тебя выйти за меня замуж, потому что устал от этих ужасных женщин, а больше всего от самого себя! Я просил тебя выйти за меня замуж, потому что хотел быть *с тобой*, Франческа! Я понял вскоре после нашего знакомства, что ты именно та женщина, с которой я хочу прожить оставшуюся жизнь. Я не раз признавался тебе, что устал от женщин, чьи лица кажутся мне одинаковыми, а имен их я никогда не запоминаю! Я просил тебя стать моей женой, потому что ты мой единственный настоящий друг – потому что ты смогла изменить мою жизнь! И после этого ты можешь предполагать, что я переспал с Дейзи? Я никогда не был так предан женщине, Франческа, как я предан тебе! Да ты в десять раз красивее, прекраснее Дейзи!

Харт был вне себя.

Франческа, дрожа всем телом, вжалась в обитое бархатом сиденье кареты.

– Колдер, я просто хотела быть с тобой откровенной. Разумеется, я не верю, что ты решил переспать с Дейзи. Но меня всегда беспокоила Дейзи. Она красивая, а я настоящий «синий чулок» и так не похожа на подобных ей женщин. Признаю, когда ты оказываешься в обществе красавиц, я превращаюсь в глупую ревнивицу!

Харт обнял ее и прижал к себе.

– Да, ты ревнуешь и ведешь себя глупо.

В следующую минуту он заставил ее замолчать, закрыв рот поцелуем. Прежде чем она успела понять, что происходит, он уже покрывал ее лицо нежными поцелуями. Франческа мгновенно забыла об их разговоре и погрузилась в волнующее блаженство, которое дарили его умелые ласки. Когда, едва дыша, они оторвались друг от друга, она ощущала такое непреодолимое желание, что казалось, не сможет справиться с теплом, волнами разливавшимся по телу. Харт осторожно убрал прядь волос с ее щеки.

– Ты совсем не такая, как Дейзи и ей подобные, – и я так благодарен тебе за это! Ты очаровала меня, Франческа, на такое не была способна ни одна женщина.

Она постаралась вернуть себе ясность мышления. Вот так всегда: как только она начинает проявлять беспокойство, он целует ее, заставляя убедиться в беспочвенности всех подозрений. В его объятиях все сомнения рассеивались. Она улыбнулась и погладила его по щеке.

Харт поймал ее руку и поцеловал.

Напряжение вспыхнуло с новой силой. Франческа почувствовала, что сердце забилось сильнее. Желание рвалось наружу, стремясь снести все преграды. Она так скучала по Харту, а до дома еще ехать несколько минут.

Он словно прочитал ее мысли и впился в глаза пронзительным взглядом.

– Опасная ночь, Франческа. Мне все труднее себя сдерживать, хоть я и не уверен, что это к добру.

Ее рука скользнула под его сорочку. Франческа вздрогнула и оглядела пятна крови. Харт проследил за ее взглядом.

Дейзи мертва, а у Харта большие неприятности. Но эта мысль уже не поразила ее, как прежде.

Харт поцеловал ее в щеку и отвел руку.

– Извини, – прошептала она. – Прости, что вела себя так глупо, что позволила усомниться в тебе. Боюсь, я никогда не смогу побороть ревность к другим женщинам.

– У тебя нет повода для ревности, Франческа. – Харт говорил очень серьезно.

– Постараюсь не позволять себе таких вспышек в будущем. Клянусь, Колдер. – Она даже смогла ему улыбнуться.

– Возможно, мне стоит быть более проницательным, – сказал он. Эти слова поразили Франческу. – Когда-то Дейзи старалась сделать все возможное, чтобы испортить нам жизнь. Думаю, твое отношение к ней имело основания. Но, дорогая, хочу напомнить тебе одну важную вещь. Дейзи производила впечатление воспитанной женщины, вполне допускаю, что она происходила из достойной семьи, но она торговала своим телом, Франческа. Я платил ей за внимание – она ничего не делала бесплатно. – Он поймал ее взгляд. – Дорогая, она была просто шлюхой.

– Колдер! – Франческа была шокирована, с какой легкостью он говорит такие вещи о покойной. Она привычно выхватила из сказанного то, что ее интересовало.

– Дейзи когда-то говорила о своем происхождении? – Впервые увидев Дейзи, Франческа поняла, что эта женщина получила хорошее воспитание, но никогда не спрашивала ее о семье.

– Я никогда этим не интересовался. Честно. Я не любопытен, совсем не любопытен.

Франческа мысленно планировала завтрашний день.

– Это убийство было спонтанным, Колдер, совершено под влиянием момента. Скорее всего, убийца знал Дейзи, и знал очень хорошо. Я обязана выяснить, кем она была на самом деле – откуда родом и почему жизнь сложилась так, что она стала проституткой.

Харт вздохнул:

– Да, ты невероятна упряма. Что ж, если кто и может выяснить правду о ее жизни, это, несомненно, ты.

Франческа почти его не слушала. У нее очень много работы – чем скорее она ее выполнит, тем лучше: они с Колдером смогут забыть об этой страшной трагедии и счастливо жить дальше.

– Ты солгала сегодня ради меня, Франческа, – донесся до нее голос Харта. – Я приехал в дом Дейзи в половине двенадцатого, приблизительно за час до тебя. Ты не могла быть там раньше половины первого.

Франческа внутренне сжалась.

– Я помню, что говорила, Колдер.

– Ты лгала Рику.

Она закусила губу.

– Ненавижу себя за это. Но ты оставался в доме Дейзи около часа после того, как обнаружил тело. Полицейским покажется это странным.

Он опять взял ее руку.

– Я уже говорил тебе – после того, как пришла Роуз, я искал убийцу.

– Я знаю. И верю тебе. Просто хочу, чтобы они исключили тебя из списка подозреваемых.

– Ты солгала Рику из-за меня.

– Мне очень неприятно обманывать его, но мы помолвлены. Я всегда буду на твоей стороне, Колдер, однозначно и безоговорочно.

– Мне кажется, я начинаю наконец понимать, Франческа. – Он помедлил. – И очень тебе благодарен.

Она нежно ему улыбнулась.

– Не надо благодарностей, Колдер.

Они не сводили глаз друг с друга, постепенно лицо Харта заострилось, напряглось, становясь похожим на маску.

Улыбка сползла с лица Франчески. Она понимала, что мысли Колдера сейчас далеки от убийства – возможно, он думает о том личном деле, что было между ним и Дейзи, – и у нее вновь возникло подозрение, что Харт что-то скрывает.

Франческе стало страшно.

Ночь она провела без сна. В восемь часов утра, одетая в строгий синий костюм, Франческа рассеянно разглядывала отражающееся в зеркале бледное лицо. Лежа в постели, она обдумывала страшное убийство Дейзи и размышляла над тем, как мало фактов, которые могли бы помочь ей в раскрытии преступления. Может быть, сегодня Харт наконец признается ей, зачем заезжал к бывшей любовнице. Возможно, ей удастся найти какую-то зацепку, нечто такое, что приведет ее впоследствии к настоящему убийце. Все же, как бы неприятно ни было это признавать, поведение Роуз вчера вечером казалось весьма странным и подозрительным. Франческа никак не могла представить, что Роуз убила лучшую подругу, но ее нельзя исключать из списка подозреваемых, полиция до последнего будет считать ее злоумышленницей. О Харте тоже не стоит забывать. Вместо того чтобы пытаться выяснить, что же он скрывает, ей лучше сконцентрировать все свои силы на поисках жестокого убийцы. И необходимо детально опросить Роуз.

Франческа тщательно закрепила на голове изысканную шляпку и вышла из гардеробной. Подхватив сумочку и не забыв предварительно положить туда «дерринджер», она быстрым шагом покинула спальню. По коридору навстречу ей шла служанка:

– Мисс Кэхил, к вам посетитель.

Франческа оторопела. В восемь часов утра такое просто сложно вообразить. Должно быть, что-то чрезвычайно срочное.

– Это Харт?

Горничная протянула ей визитную карточку:

– Это мистер Артур Курланд, мэм.

Франческу охватили злость и удивление одновременно. Курланд был репортером из «Сан», и обычно он позволял себе только караулить ее на улице возле дома.

– Отказать ему, мэм?

Наверняка он узнал об убийстве Дейзи. Половина репортеров города уже толклись около особняка Кэхиллов, надеясь первыми узнать сенсационную новость. Поскольку Курланд всегда был несколько враждебно настроен по отношению к ней, определенно решил позлорадствовать на тему убийства бывшей любовницы Харта. Франческа не сомневалась, что он постарается вытянуть из нее какую-нибудь информацию.

Что ж, она примет его. И предоставит ложную информацию, которая поможет увести пересуды и сплетни подальше от Харта.

– Нет. Где мой отец?

– В столовой, мэм.

Франческа поспешила вниз по лестнице. Ей не хотелось, чтобы Эндрю узнал сейчас об убийстве Дейзи, лучше, если это случится позже, когда у полиции появятся доказательства непричастности к этому Харта. Она была уверена: информация об убийстве станет последним гвоздем, который отец с радостью забьет в гроб, где похоронит ее помолвку с Колдером. Больше он не даст ее жениху ни единого шанса.

– Я приму мистера Курланда в голубой гостиной, Мэри. Принесите две чашки кофе, пожалуйста, – распорядилась Франческа и, прежде чем выйти в просторный холл, пощипала себя за щеки, жалея, что опрометчиво не нанесла румяна.

Она обязана сделать все, чтобы Курланд не заметил, что она выбита из колеи. Франческа лучезарно улыбнулась и направилась к ожидавшему ее у входной двери репортеру. При виде Франчески Курланд удивленно приподнял брови и принялся тщательно изучать ее лицо.

Франческа очень надеялась, что не выглядит расстроенной и излишне взволнованной.

– Доброе утро, мистер Курланд. Ваш визит стал для меня большим сюрпризом.

Перед ней стоял поджарый мужчина лет тридцати, темноволосый, в мешковатом коричневом костюме. Он криво усмехнулся:

– И в самом деле, большой сюрприз. Вы не собираетесь прогнать меня?

– Вы ведете себя вежливо, должно быть, хотите обсудить нечто важное и интересное. –

Она жестом пригласила его в гостиную. Потолок комнаты был прохладного мятного цвета, панели с золотой росписью на стенах, мягкие диваны и кресла. Курланд остановился у белого с золотом мраморного камина, ожидая, пока Франческа закроет за собой массивные дверные створки.

– Не знаю, следует ли считать убийство интересной темой. Хотя вам, как сыщику, она должна быть интересна. – Мужчина довольно улыбнулся. – Только, пожалуйста, не надо разыгрывать передо мной невинность!

– Вы имеете в виду страшное убийство мисс Джонс? – почти равнодушно спросила Франческа.

– Да, именно убийство любовницы вашего жениха. – Курланд подошел к ней ближе.

Франческа улыбалась ему так широко, что не представляла, как долго сможет выдержать такое напряжение мышц.

– Мистер Курланд, всем известно, что Харт прекратил общение с мисс Джонс три месяца назад, когда было объявлено о нашей помолвке.

Репортер сделал круглые глаза.

– Для успешного сыщика вы чрезвычайно наивны.

Франческа изо всех сил старалась унять поднимающуюся в душе бурю.

– Все же я не сомневаюсь, что знаю мистера Харта лучше, чем вы. Я бы не согласилась выйти за него замуж, если бы он не бросил привычки светского повесы.

– Разумеется, я готов поспорить на месячное жалованье, что вы знаете его лучше меня! – Он рассмеялся, подчеркивая скрытый подтекст.

Франческа продолжала бороться с яростью.

– Если вы полагаете, что Харт столь аморальный тип, чтобы поддерживать отношения с любовницей, будучи помолвленным, не буду вас разубеждать. Однако позвольте усомниться, что вы приехали сюда лишь для того, чтобы обсудить личную жизнь мистера Харта.

– Это именно то, ради чего я приехал, мисс Кэхил! – воскликнул Курланд. В глазах появился азарт. – Бог мой, только подумайте, любовница – хорошо, бывшая любовница – найдена убитой. Согласитесь, это похоже на убийство в состоянии ослепляющей ярости. Харт не первый человек на свете, пожелавший избавиться от надоевшей любовницы.

Франческа сжала кулаки, впившись ногтями в ладони.

– Вы пришли обвинять моего жениха в убийстве?

Курланд решил сбавить обороты:

– Ни в коей мере. Я хотел узнать, что вы думаете по поводу этого убийства, я имел в виду, оно такое жестокое.

– Дейзи была моей *подругой*, – солгала она. – Мы дружили еще до моего знакомства с Хартом, и я считаю себя обязанной найти убийцу. – Франческе до сих пор не удалось выяснить, как много знает этот репортер. – Но в одном я с вами согласна. Я видела тело. Убийство было жестоким и, скорее всего, совершено в состоянии аффекта.

– Ах, вы видели тело? – оживился Курланд.

Франческа немного расслабилась. Ему неизвестны детали дела. Конечно, он раскопает все до мелочей, в этом не приходится сомневаться, но она постарается продуктивно использовать все отпущенное ей время.

– Я сама обнаружила Дейзи мертвой. Вернее, мы обнаружили.

Курланд выхватил из кармана блокнот и карандаш.

– *Мы?* – переспросил он. – Уверен, вы говорите о Харте.

– Верно, – кивнула Франческа и покраснела. – Мы с Хартом ужинали вместе, после этого отправились к Дейзи, Харту было необходимо завезти ей кое-какие документы. Вы ведь знаете, она живет в купленном им доме. Несмотря на то что их роман закончился, он разрешил Дейзи пожить в особняке до июля.

– Да, я слышал об этом. И в котором часу вы обнаружили мисс Джонс?

– Около полуночи. – Франческа рассказала о том, как нашла Дейзи, но не упомянула о присутствии Роуз. – Мы осмотрели дом в поисках убийцы, но она или он уже сбежал. Затем мы уехали, а с Дейзи осталась Роуз.

– Все это весьма любопытно! – воскликнул Курланд. – Так где, говорите, вы ужинали?

Франческа улыбнулась.

– Вообще-то это наше личное дело. – У нее не было друзей, которые могли бы обеспечить ей алиби, но ведь всегда можно подкупить метрдотеля. – Мы заказали отдельный кабинет в «Луи», – добавила она, произнося на французский манер название одного из самых популярных заведений в городе.

Внезапно Курланд просиял.

– Так, значит, вы обеспечиваете друг другу алиби. Вы Харту – он вам?

– Простите?

– Мисс Кэхил, вы же должны понимать, что попусту тратите время. Вы становитесь такой же подозреваемой, как и Харт.

Франческа смотрела на репортера во все глаза, стараясь унять дрожь.

– Что вы хотите этим сказать?

– Насколько мне известно, тело Дейзи обнаружили Харт и Роуз Купер. Еще я слышал, что вы с Хартом были вчера в полицейском управлении именно по этому делу.

– Не представляю, что у вас за источники, мистер Курланд, – Франческа дернула плечом, – но вам не стоит очень им доверять. Меня никто ни в чем не обвинял.

– Еще бы, представляю, как бы Брэг это сделал. – Курланд фыркнул с презрением. – Зато я не сомневаюсь, что он с удовольствием свалит все на вашего жениха. К сожалению, Курланд однажды застал ее и Брэга в весьма пикантной ситуации. Это было задолго до того, как Ли Анна вернулась из Европы.

– Я не имею к этому делу никакого отношения, – сдержанно произнесла Франческа. – Вы вольны думать, как вам угодно, но, в конце концов, правда станет известна.

– Да, в конце концов мы узнаем правду – каждую деталь этого дела. – Он сунул блокнот в карман пиджака. – Ценю вашу откровенность, мисс Кэхил. – Он коснулся шляпы.

Франческа проводила его до дверей. Прежде чем выйти, он остановился, что заставило Франческу занервничать.

– Да, конечно, я только начал заниматься этим делом, – произнес Курланд, – но у меня появилась еще одна версия.

– Уверена, у вас их будет много. – Уголки ее губ дрогнули от нетерпения.

– Вы с мистером Хартом могли сообща убить мисс Джонс, верно?

– Харт никого не убивал, мистер Курланд, но если вы подозреваете меня, не смею вас разочаровывать. Я не боюсь вас. – Франческа не стала ждать лакея и сама распахнула перед репортером тяжелую входную дверь. – Всего хорошего.

– Не хотел вас расстраивать, мисс Кэхил, но вы с Хартом больше всех выигрываете от кончины мисс Джонс.

– Всего хорошего, мистер Курланд. – Франческа потеряла терпение и с силой захлопнула дверь перед носом репортера.

Потом она стояла, пытаясь успокоиться, и разглядывала красивую резную раму большого зеркала.

Скорее всего, Курланд докопается до мельчайших подробностей дела. Он, конечно, отвратительный тип, но упорный и опытный журналист. Значит, у нее не так много времени, чтобы найти преступника. Франческа понимала, что, если в ближайшем будущем не найдет подозреваемого, все заголовки газет будут называть Харта убийцей, поскольку у него есть несомненный мотив и причина желать смерти Дейзи.

– Франческа!

Она вздрогнула, заметив стоящую прямо перед ней мать. Джулия просыпалась рано, но, как правило, не выходила из комнаты раньше одиннадцати, предпочитая с утра просмотреть всю корреспонденцию.

– Франческа! – Джулия потрясла дочь за плечи.

Та подняла взгляд на мать:

– Что ты делаешь здесь в такой час?

– Я хотела переговорить с твоим отцом, пока он не уехал. – Джулия почти кричала. – Любовница Харта умерла? Ее убили?

Франческа лихорадочно думала. Мать всегда в курсе того, что происходит в обществе. Разумеется, она знала об отношениях Харта и Дейзи. Однако Джулия была яркой сторонницей их брака и так поддерживала Харта, что Франческа порой сомневалась, что мать осведомлена о его романе с Дейзи.

– Она его бывшая любовница, мама, – выдавила из себя Франческа. – Да, она была убита этой ночью.

Джулия застонала.

– Подозревают вас с Хартом?

– Мама! – Франческа отпрянула, едва не оттолкнув мать. – Никто нас не подозревает! Харт видел тело, но первой его обнаружила подруга Дейзи Роуз. Мама, я расследую это убийство, так что знаю точно, что подозреваемых пока нет. Еще даже не готово заключение коро-
нера.

Джулия покачала головой:

– Как ты могла впустить в дом этого человека! Его статьи отвратительны!

– Знаю. Я должна была выяснить, какой версии он придерживается.

Франческа догадывалась, что мать думала, будто дочери необходимо выяснить, не подозревает ли он Харта.

– Мама, прошу тебя, не волнуйся. Я найду убийцу Дейзи.

– Не волнуйся? Разумеется, я волнуюсь. И не только потому, что ты в очередной раз будешь подвергать себя опасности. Франческа, разразится такой скандал, которого я не пере-
несу!

– Мама! Харт невиновен!

Джулия посмотрела на дочь с сомнением:

– Когда разразится скандал, это уже не будет иметь значения.

Франческа решила перехватить Харта, прежде чем он отправится в свою контору, расположенную в Верхнем Манхэттене на Бридж-стрит. Недавно он построил огромный дом в нескольких кварталах от особняка Кэхиллов. Проект стоил миллионы, и дом выглядел настоящим королевским дворцом в несколько пустынной местности Манхэттена. Особняк окружали лужайки и сад, за домом был вырыт пруд, устроены теннисные корты и конюшни, сложенные из красного кирпича. Когда Франческа познакомилась с Хартом, он жил в этом великолепии один, и она никак не могла уяснить, как человек может жить в огромном доме лишь в компа-

нии слуг и по какой причине у него возникает желание вести столь уединенную жизнь. Если Харт поступил так, чтобы потешить свое высокомерие, то ей очень жаль его.

Сейчас Харт был уже не один. Его мачеха и отчим, Рат и Грейс Брэг, время от времени наведывались в город и занимались строительством собственного дома. Они переехали к Харту, как и его племянник, Николас Д'Аршан, обучавшийся в Колумбийском университете. Кроме того, в доме останавливались многочисленные сводные братья и сестры, приезжавшие в город. Франческа была рада за Харта. Он мог сколько угодно делать вид, что ему это безразлично, но в окружении семьи чувствовал себя сильнее и счастливее.

Коляска, подаренная ей Хартом, остановилась у подъезда особняка. Харт много работал и мало спал, порой он работал ранним утром у себя дома. Однако сейчас уже без четверти девять, и, возможно, Харт уехал в контору.

Альфред почти мгновенно открыл перед ней дверь.

– Мисс Кэхил! – Дворецкий был рад видеть невесту хозяина и уже давно не скрывал восторга по поводу их союза. – Проходите, прошу вас.

– Доброе утро, Альфред, – улыбнулась она и прошла в огромный холл, где была представлена коллекция предметов искусства, многие годы собираемая Хартом, в том числе и шокировавшие общество статуи, являвшие обнаженные тела, и кощунственные произведения Караваджо.

– Я не разминулась с Колдером?

– Боюсь, что так и есть. Дело в том, что мистер Д'Аршан уже уехал по делам, мистер и миссис Брэг на две недели отбыли в Ньюпорт. Дома лишь мистер Рурк. Он приехал два дня назад, – докладывал лысеющий щеголеватый дворецкий.

Франческа закусила губу, размышляя, стоит ли отправить Харту записку. Список ее дел на сегодняшний день слишком велик, чтобы позволить себе тратить время на поездку в Нижний Манхэттен – даже по современной железной дороге это займет не менее сорока пяти минут.

– Прикажете позвать мистера Рурка? Он, вероятно, завтракает.

– Не стоит беспокоиться, Альфред. – Франческа еще раз приветливо улыбнулась. – Я занимаюсь новым расследованием. С вашего позволения, я пройду в библиотеку и напишу Харту записку. – Он должен знать о визите Курланда, однако не стоит сообщать, каким надоедливым был этот вездесущий репортер. Франческа всегда боялась, что он напишет о ее отношениях с Риком Брэгом, но сейчас ее это уже не волновало. Мама права: если разразится скандал, он все разрушит. – Альфред, прежде у меня есть несколько вопросов к вам. Дворецкий не позволил себе выказать удивление.

– Разумеется, мисс Кэхил.

– Вы были здесь, когда мистер Харт приехал домой прошлым вечером?

– Определенно, я был здесь. Я сам впустил его.

Какое облегчение!

– Вы помните, в котором часу это было?

– Минуты через две после того, как часы пробили восемь – я еще помню, что лично посмотрел на часы в кабинете, куда сразу и прошел мистер Харт.

– А что было потом, Альфред? Вы принесли ему ужин? Помогали найти кеб, когда он решил уехать?

– Мистер Харт просил его не беспокоить.

Франческе ответ не понравился.

– Помните, в котором часу мистер Харт уехал прошлым вечером?

Дворецкий покачал головой:

– Я не видел мистера Харта с того времени до сегодняшнего утра, мисс Кэхил. Когда он говорит, что желает остаться один, моя святая обязанность, чтобы ни один человек – даже член семьи – не нарушил его уединения.

Франческа едва не застонала.

– Вы хотите сказать, что никто из домочадцев не видел его после восьми?

– Я был в холле один, когда открыл ему дверь, мисс Кэхил, да, он заперся в библиотеке, я представления не имею, в котором часу он уехал.

Франческа побледнела.

– Мисс Кэхил? – Альфред смотрел на нее с тревогой.

Франческа размышляла, можно ли просить Альфреда солгать ради спокойствия Харта.

– Альфред, с вами захотят поговорить полицейские.

Они могут задать вам те же вопросы, что и я.

Глаза мужчины округлились. Он не сразу смог заговорить.

– Понятно. Что я должен им сказать?

Осмелится ли она? Ведь сила закона казалась ей непоколебимой! Но Харт невиновен, хотя может находиться под подозрением до поимки настоящего преступника.

– Могли бы вы сказать, что обслуживали Харта тем вечером? – Звук собственного голоса заставил ее вздрогнуть. – Например, раз или два заходили за чем-то в кабинет. И видели, как он уехал прошлым вечером – в половине двенадцатого.

– Хорошо, мисс, – решительно ответил Альфред.

– Благодарю вас, – прошептала Франческа.

Почти не веря в удачу и возможность защитить жениха, Франческа направилась в глубь дома. Она обязана срочно найти настоящего убийцу, чтобы перестать наконец лгать. Библиотека в доме Харта была огромным, несколько мрачным, но очень уютным помещением. Стены были закрыты стеллажами с книгами, открытые настежь окна выходили в сад, за которым виднелись корты. Рабочий стол располагался у дальней стены. Франческа включила свет и прошла к столу.

На спинке стула висел пиджак, что был на Колдере прошлым вечером. Поколебавшись, Франческа взяла его и внимательно осмотрела. Определенно, пятна с правой стороны были пятнами крови.

Вчера, прежде чем пройти в спальню, он заходил сюда. Франческа представила, как он снимает пиджак, закатывает рукава сорочки и наливает себе скотч – напиток, который Харт предпочитал всем остальным. Взгляд упал на пустой хрустальный бокал. Колдер сидел здесь, пил виски и горевал об утрате Дейзи?

Она тряхнула головой. Конечно, так и было. Интересно, думал ли он о ней? Не сожалел об их разговоре? Охватывали его те же сомнения, что и ее? Или Харт был слишком расстроен убийством Дейзи?

Франческа приказала себе не позволять сомнениям и неуверенности повлиять на ход ее мыслей. Она уверенно отодвинула кресло и села за стол, взяв лист бумаги. Она быстро написала Харту, что встречалась утром с репортером и в связи с этим им необходимо увидеться вечером, чтобы все обсудить. Подумав, она добавила, что отправляется на встречу с Роуз, поскольку первое, что необходимо сделать, – установить время убийства.

– Франческа?

Она подняла голову и увидела Рурка Брэга, смотрящего на нее с приветливой улыбкой. Молодой человек был весьма удивлен ее присутствием.

– Не хотел тебя пугать. – Он прошел в комнату.

Как у всех Брэгов, у него были светло-коричневые волосы, янтарные глаза и золотистый цвет лица. Рурк изучал медицину в Филадельфии. Франческе он очень нравился.

– Рурк, прошу меня извинить! Ты вовсе не напугал меня, просто я задумалась и не заметила, как ты вошел. – Она встала, обошла стол и поцеловала молодого человека в щеку. – Уже закончил учебу?

– Семестр окончен, я жду перевода в колледж «Бельвью». Как дела у моей почти невестки? – Он пытливо взглянул ей в глаза.

Франческа колебалась. При воспоминании об убийстве и Харте ее бросило в жар, Рурк это почувствовал и занервничал.

– Значит, ты не слышал.

– О чем я не слышал?

– О смерти Дейзи. Ее убили вчера вечером.

Рурк был шокирован услышанным.

– Ты не видел Харта?

– Меня не было дома, когда он вернулся из деловой поездки. Ты что-то не договариваешь?

Франческа сделала над собой усилие и заговорила:

– Харт обнаружил тело.

Рурк вскрикнул и отвел взгляд:

– Только не говори мне, что он основной подозреваемый.

– Надеюсь, что нет! Роуз тоже видела Дейзи мертвой, предположительно до того, как ее обнаружил Харт. По крайней мере, очень на это похоже. Роуз под таким же подозрением.

Рурк покачал головой.

– Единственная надежда, что ты была в момент убийства с Хартом.

– Ах, если бы, но это не так. Меня вызвала Роуз. Я застала ее рядом с телом около полуночи.

Рурк заходил по комнате, лицо его помрачнело. Затем он неуверенно посмотрел на Франческу:

– Полуночи? Какого черта Харт делал около полуночи в доме Дейзи?

Франческа покраснела, понимая, что он подумал о том же, о чем Ньюман и Брэг. Она вернулась к рабочему столу и опустила в кресло.

Рурк быстрым шагом подошел к ней.

– Франческа, я совсем не это хотел сказать! Мы оба понимаем, что у него была причина приехать к ней, но мы ведь не знаем, что это была за причина.

– Хотела бы я это выяснить. – Увидев, как скривился Рурк, Франческа поспешила добавить: – Он был там вовсе не для того, чтобы возобновить прерванные отношения! Ты ведь об этом подумал? Брэг и Ньюман тоже так решили, а то, что Харт не предоставил никаких объяснений, только усугубило его положение.

Молодой человек побледнел:

– Не думаю, что он мог поехать к Дейзи для этого. – Он присел на край стола. – Колдер ничего не объяснил? Весьма странно.

За время их знакомства Рурк стал Франческе хорошим другом, поэтому она могла быть с ним откровенна.

– Я хочу, чтобы он мне доверял. В жизни не могла предположить, что Харт может быть таким скрытным. Впрочем, он в чем-то прав. Каждый человек имеет право на личную жизнь. Но полиция требует объяснений. И рано или поздно ему придется их представить.

Рурк улыбнулся:

– Рад, что ты по-прежнему остаешься спокойной и рассудительной.

Франческа удивленно приподняла бровь.

– Это лишь видимость – мои нервы на пределе. И не потому, что я сомневаюсь в невиновности Харта. Рурк, мне бы так хотелось, чтобы его не было тем вечером у Дейзи – и чтобы он объяснил мне, наконец, почему, едва вернувшись в город, поехал к ней.

Рурк молчал, осмысливая сказанное Франческай.

– Дорогая, дай ему время. Я уверен, Харт любит тебя. Он никогда не был никем так увлечен – никогда в жизни, правда. Возможно, он еще не научился тебе доверять. Или не понимает, зачем тебе знать, по какой причине он поехал вчера вечером к Дейзи.

Франческа молчала. В словах Рурка был определенный смысл. Харт с первого дня неохотно делился с ней своими чувствами и мыслями. Большая часть его внутреннего мира до сих пор оставалась закрытой для нее. Харт предпочитал представлять перед людьми в маске, хотя Франческа понимала, что под ней скрывается совсем другой человек. Пожалуй, Харт действительно не умеет быть с ней самим собой и, разумеется, не привык перекладывать на других ответственность за собственные поступки.

– В одном я совершенно уверена, – начала Франческа, – Харту необходимо знать, что я ему верю. Пожалуй, это самое большее, что я могу для него сделать. Если мне предстоит подождать, прежде чем он откроет мне свой секрет, я к этому готова.

– Не могу не согласиться. Никто никогда раньше не верил в Харта. – Он многозначительно посмотрел на нее. – Терпение может быть очень полезным качеством, Франческа.

– И мы оба знаем, что терпение не принадлежит к числу моих достоинств. – Она вздохнула. – Я согласна ждать, Рурк, но я так переживаю. Он солгал полиции. Не представляю, так ли это было необходимо. А мне пришлось солгать, чтобы не выдать его.

«А теперь и Альфреду придется лгать», – подумала Франческа.

Рурк взял ее за руку.

– Ты переживаешь, что солгала полиции – или Рикку?

Как же она могла совершить такую грубую ошибку.

– Это незначительный обман, лишь на время, пока я не найду настоящего убийцу!

Рурк вздохнул:

– Они оба мои братья. Ты будешь меж двух огней, пока сохраняешь дружеские отношения с Риком и остаешься невестой Харта.

Франческа отвернулась. Это уже слишком для нее, думать о том, что надо прекратить дружбу с Брэгом, ведь друзья не лгут друг другу. Франческа смахнула невидимую пушинку с рукава и повернулась к собеседнику.

– Спасибо тебе, Рурк. Спасибо за внимание и заботу.

Молодой человек усмехнулся, и на щеках появились ямочки.

– Мы же почти родственники, и моя обязанность беспокоиться о тебе, если мой брат такой беспечный тип – к тому же глупый.

Франческа встала и обняла Рурка, от чего тот немного порозовел.

Она вернулась к столу и взяла записку.

– Ты ведь собираешься в город? Мне необходимо отправить это Харту.

– Вообще-то я собирался в Дакоту, но сегодня у меня свободный день, думаю, смогу тебе помочь.

Франческа удивленно вскинула брови. Жители города называли Дакотой малонаселенные районы на окраине. К чему Рурку отправляться туда? Стараясь оставаться деликатной, Франческа сказала:

– Передавай привет Саре.

Рурк отвел взгляд.

– Я давно не видел Сару и миссис Чаннинг.

Франческа сдержала улыбку. Она подумывала сыграть роль сводницы. Сара Чаннинг была ее близкой подругой – самой близкой после сестры Конни. Большинство людей считали

Сару невзрачной и скучной, Франческа же знала ее достаточно хорошо, чтобы с ними не согласиться. Сара была существом богемным, танцующим под мелодию, сыгранную на самых тонких струнах души, отвергавшим образ приземленной леди с единственным желанием стать замужней дамой. Кроме того, она была выдающейся художницей. С первой минуты знакомства Рурк проявлял к Саре особое внимание.

– Нам надо как-нибудь поужинать вместе, вчетвером. Как долго ты задержишься в городе?

Рурк посмотрел на нее так, словно идея ужина чрезвычайно его увлекла.

– Я с удовольствием приму приглашение.

Франческа сложила лист пополам.

– Отлично, надо будет выбрать день. Как насчет субботы в семь? Скажем, в «Шерри Нидерланд»?

– Ты так легко и быстро все решаешь, Франческа!

Она внимательно посмотрела в его невинные глаза:

– Быстро? Я не видела тебя несколько недель, мы никуда не ходили вместе со времен моего прошлого расследования. И Сару я давно не видела – убью одним выстрелом двух зайцев.

Рурк улыбнулся, покачал головой и направился к выходу.

Франческа последовала за ним, но вернулась и взяла пиджак Харта. Надо будет отдать его Альфреду, чтобы почистили. Внезапно из правого кармана выпал клочок бумаги. Франческа подняла его, решив, что это корешок билета на поезд. Она положила его на стол и случайно увидела рядом с местом пробивки название города: Филадельфия.

Франческа похолодела и стала убеждать себя, что это корешок старого билета. Харт не ездил в Филадельфию со дня их помолвки в феврале. Она сглотнула и пригляделась к дате.

1 июня.

– Франческа? – раздался голос Рурка.

Она ничего не слышала и не видела. Харт сказал ей, что уезжает в Бостон, а вчера вернулся из Филадельфии. И перед ней доказательство того, что Харт ей солгал.

Глава 4

Вторник, 3 июня 1902 года. 10:00

Ли Анна Брэг, миниатюрная женщина с восхитительными волосами, зелеными глазами и фарфоровой кожей, всю свою жизнь славилась необыкновенной красотой. Но сейчас, накладывая на лицо румяна и помаду, она видела в зеркале отражение женщины невзрачной и совсем ей не знакомой. Под глазами появились темные круги, она всегда рано ложилась спать, но заснуть не могла. Хуже того, в глазах появился испуг, вполне соответствовавший внутреннему глубокому отчаянию.

Ли Анна сидела в инвалидном кресле, разглядывая собственное отражение, зная, что за дверью спальни стоит нанятый мужем слуга, готовый исполнить любой ее приказ. Рядом нетерпеливо притоптывала дочь Кейти, изнемогая от желания спуститься наконец вниз.

Кейти не была ее биологической дочерью. После их с Риком примирения они воспитывали Кейти и Дот – двух сестер. Их мать была убита, и Франческа Кэхил временно привезла девочек в их дом. Прошли месяцы, прежде чем Ли Анна полюбила их обеих, словно они были ее плоть и кровь. С Риком определенно происходило то же самое, и супруги приняли решение удочерить девочек официально. Теперь Ли Анна и представить не могла, каким был бы этот дом без девочек, как, впрочем, и ее брак.

Когда-то очень давно она была страстно влюблена. Не составляло большого труда понять, что, несмотря на четырехлетнюю разлуку, она все еще любит Рика Брэга. Как нелепо, что ее чувства к мужу остались неизменны, несмотря на присутствие в их жизни огромного количества противоречий, непонимания, даже предательства. Но это больше не имеет значения, поскольку она ему не подходит.

– Мама? – Кейти улыбалась, но смотрела с беспокойством.

Ли Анна ненавидела в девочках несвойственную возрасту пронизательность. Взгляд Кейти был пронзительным, словно она понимала ее тревоги и подавленное состояние, была готова исполнить любую прихоть, чтобы хоть немного облегчить страдания матери. Ли Анна знала, что боль никогда не утихнет в ее разбитом сердце. Она заставила себя улыбнуться в ответ.

– Не могла бы ты позвать мистера Маккензи, чтобы он помог мне спуститься вниз?

Кейти радостно закивала и бросилась к дверям.

Ли Анна повернулась к инвалиду, отражавшемуся в зеркале, и улыбка сползла с лица, как только дочь убежала. Смотревшая на нее женщина все еще была привлекательной, несмотря на плохой цвет лица, шелковое лавандового цвета платье и украшения из аметистов необыкновенно ей шли. Она оглядела громоздкое кресло с большими колесами и ручками на спинке, чтобы было удобно везти. Она стала инвалидом.

Ли Анна отвела взгляд, но картинка не исчезла, отпечатавшись в ее памяти. Она не переставала думать о том, что каждый раз, когда Рик на нее смотрит, он видит калеку.

Она потеряла рукой ногу, напоминая себе, что его сострадание не должно ее трогать. В правой ноге появилась глухая боль, но левая по-прежнему оставалась полностью лишенной чувствительности, и так будет всегда. Врачи допускали, что со временем, после должных усилий и лечения, функции правой ноги могут в некоторой степени восстановиться, но левая была слишком сильно повреждена, чтобы надеяться хоть на малейшее улучшение. Зачем ей вообще прилагать усилия для того, чтобы заработала только одна конечность? Она никогда больше не сможет гулять, танцевать, заниматься любовью...

Ли Анна отдавала себе отчет в том, что мысли ее патетичны, она слишком сильно жалеет себя. Следует радоваться тому, что она осталась жива и у нее есть две прекрасные дочери. Господи, что бы она без них делала! Она смахнула слезы с глаз. Такие приступы жалости к себе

случались, лишь когда она оставалась одна. Ли Анна повторяла себе, что ноги ей не нужны, поскольку у нее есть кресло и сиделка, убеждала, что должна быть счастлива стать матерью таких замечательных детей. Однако никакие стремления мыслить рационально не могли сдерживать навалившуюся тяжким грузом меланхолию. Она была словно похоронена заживо, но все же смерть – не лучший выход из тупика.

Донесшийся из спальни звонок недавно установленного в доме телефона заставил ее вздрогнуть. Она положила руки на колеса, стараясь развернуться, но сил не хватало, она была еще слишком слаба. Слезы разочарования хлынули из глаз, когда она увидела направлявшегося к аппарату помощника. Это был молодой человек, высокий и весьма привлекательный.

– Одну минуту, сэр. Передам ей трубку.

Звонил Рик. Странное смешение ужаса и предвкушения заполнило ее душу. Интересно, будет ли так всегда – часть ее будет тосковать по его взгляду, словам, присутствию.

Маккензи вошел в гардеробную.

– Это комиссар, – доложил он и с легкостью выкатил кресло в спальню.

Оказавшись рядом с аппаратом, Ли Анна поспешила взять трубку – она стремилась по возможности скрывать от посторонних свою беспомощность. Однако трубка оказалась неожиданно тяжелой, а Ли Анна неловкой, поэтому трубка упала на пол. Женщина заморгала, но на этот раз слезы не успели выступить на глазах, поскольку Маккензи поспешно поднял ее и вложил в руку Ли Анны.

Она несколько раз глубоко вздохнула. Не стоит показывать мужу, насколько жалким стало ее положение.

– Рик?

– Ли Анна, как твои дела? – спросил он нейтрально-вежливым тоном.

Они общались, как посторонние люди, и ее это в данный момент устраивало.

– Все хорошо, – ответила она, ничуть не смутившись чудовищной лжи. – Ты уезжал куда-то вчера вечером. – Голос ее звучал несколько отстраненно.

Прошлой ночью Рика не было рядом с ней в постели. Он предпочитал иногда спать на диване в кабинете, что очень устраивало их обоих. Она лежала одна и думала, придет ли он сегодня, и холодела от страха, что он будет лежать рядом и, что еще хуже, захочет ее обнять. Однако вместо этого кто-то позвонил во входную дверь, и Рик ушел. Для Ли Анны не были неожиданностью такие поздние вызовы, связанные со служебной необходимостью.

– Обстоятельства одного дела требовали моего присутствия в управлении, – продолжал Рик. – Ты хорошо спала?

– Да, – опять солгала она, поскольку ей удалось поспать не более двух часов.

– Чем собираешься сегодня заняться?

У нее не было никаких планов. Она боялась вернуться к своей прежней жизни, ее пугала реакция друзей на ее появление в инвалидном кресле. Впрочем, она принимала всех посетителей. Дважды в неделю заезжала Франческа Кэхил – она была настолько доброжелательным человеком, что делала вид, будто у них не было никаких отношений в прошлом. Ее часто навещали родители Рика – Грейс появлялась почти каждый день. Но настоящим кошмаром стали для нее визиты старой подруги графини Бартоллы Бенвенте. Ли Анна понимала, что графиня втайне получает удовольствие от ее угнетенного состояния. Сколько же среди бывших друзей найдется людей с подобными желаниями?

– Пойдем в парк, как только Кейти вернется из школы.

– Погода сегодня чудесная. Постараюсь освободиться пораньше. – В голосе чувствовалась неуверенность.

Спазм сжал ее горло, словно Рик должен был вернуться с минуты на минуту. Перед глазами пронеслись картины из прошлой жизни, коллаж из воспоминаний. Все они были счастливыми, восторженными, страстными.

– Если дело серьезное, поступай так, как должен, Рик. Ты же знаешь, я ничего не имею против.

Он молчал, заставив Ли Анну задуматься, вызвал ли ее ответ облегчение или недоверие.

– Ты помнишь Дейзи Джонс? – спросил, наконец, Рик.

Ли Анна почувствовала интерес. Каждое слово он произносил с очевидной осторожностью, поскольку оператор телефонной станции мог слушать их разговор. В этом и заключался единственный недостаток столь удобного устройства, как телефон, – отсутствие конфиденциальности.

Дейзи ведь любовница Харта, во всяком случае, она была ею до недавнего времени.

– Да, разумеется, помню.

– Прошлым вечером ее убили.

Ли Анна не сдержалась и вскрикнула:

– Как ужасно! – Она действительно была под впечатлением от услышанного, хотя не была знакома с этой женщиной.

– Может быть, сегодня тоже придется задержаться, – с грустью сказал Рик.

У Ли Анны появилось немало вопросов. Харт был братом Рика, и, хоть они и не очень-то дружили, все же у нее был повод для волнения.

– Разумеется, – пробормотала она.

– Спасибо тебе за понимание. Мне пора идти.

– Да. – Ли Анна была полностью поглощена новостью об убийстве Дейзи. Она немного знала Харта, и ей было любопытно узнать, как он отреагировал на эту новость.

– Мистер Маккензи, – позвала она, пристраивая трубку на рычаг. – Я хотела бы спуститься вниз.

Теперь ее мысли были обращены к Франческе. Интересно, как она? Ли Анна улыбнулась. Несомненно, Франческа подключилась к делу, никто не будет действовать с большим бесстрашием, чем она.

Когда Маккензи катил ее кресло по коридору, Ли Анна внезапно осознала, что Франческа будет работать по делу вместе с Риком. В душе ее давно нет места ревности, ведь их с Риком брак удобен им обоим. Однако она не могла забыть, что у Франчески и Рика был роман, и, как бы Ли Анна ни старалась, частичка ее сознания с ненавистью относилась к тому, что они до сих пор работают вместе.

– Сейчас спущу вас вниз, – с улыбкой произнес помощник и подхватил ее на руки. Рядом стояла Кейти. Такие моменты Ли Анна ненавидела больше всего. У нее не было выбора, лишь оставаться в руках Маккензи, пока он спускается по узкой викторианской лестнице.

Щеки залились румянцем. Все же это несколько интимно. Ли Анна закрыла глаза, стараясь терпеливо переносить неизбежное. Внезапно она представила себя на руках Рика – блаженный и прочный мир, рай, который она когда-то познала.

Но этому не бывать. Не бывать уже никогда.

Маккензи посадил ее на диван в гостиной.

– Пойду принесу кресло, – сказал он и удалился.

Кейти не сводила с нее глаз. Сопереживая ее печали, она взяла мать за руку.

– Мама? Мы пойдем сегодня в парк? Ты, я, Дот и папа? – Девочка определенно слышала ее разговор с Риком.

Ли Анна пожала ей руку.

– У папы срочное дело, но мы обязательно пойдем в парк кормить птиц.

– Папа никуда больше с нами не ходит! – воскликнула Кейти. – Миссис Флауэрс могла бы устроить пикник, мы бы половили рыбу, как тогда, когда папа был с нами.

Ли Анна замерла. В последний раз, когда они были на пикнике в парке, она была вынуждена сбежать, не в силах выносить сложившуюся ситуацию, а Франческа Кэхил заняла ее место

рядом с Риком. Вероятно, если бы не их примирение – к которому подтолкнула его она сама, – Рик и сейчас влюблялся бы в других женщин.

Если бы не девочки, она бы отпустила его.

На пороге гостиной появился единственный слуга Петер – высокий крепкий швед.

– Миссис Брэг? К вам два посетителя.

Ли Анна постаралась изобразить на лице улыбку.

– Кто это, Петер? – спросила она и похолодела. Если это Бартолла, она не станет ее принимать.

– Мужчина и женщина, миссис Брэг. Мужчина представился дядей девочек.

Ли Анна сильнее сжала руку Кейти.

– Этого не может быть! – У девочек не было родственников.

– Его зовут Майк О’Доннел. Я отказал им, но...

Ли Анну затрясло.

– Нет, пригласите их. Я должна выяснить, что им нужно.

Могучий испанец Рауль был не просто кучером и слугой Харта – он был его личным телохранителем.

Сейчас же он служил Франческе. Она понимала, что, учитывая особенности ее работы, Харт хотел, чтобы ее было кому защитить. Неоднократно побывав в переделках, Франческа не возражала против такого кучера. Сейчас Рауль вез ее в центр города, ловко маневрируя между телегами, повозками и каретами. Нижний Ист-Сайд отличался от Пятой авеню, как день от ночи. Ее карета была самым элегантным транспортным средством на улице. Вокруг сновали многочисленные лоточники с рулонами ткани, салом для свечей, кусками мыла и прочими товарами, из пешеходов на тротуарах попадались в основном женщины с детьми на руках и корзинами продуктов. На веревках, протянутых от окна к окну, сушилось белье. Компания мальчишек играла в стикбол. Шум с Третьей авеню долетал даже до авеню А, а серый смог окутывал все близлежащие улицы. Наконец карета остановилась.

Франческа познакомилась с Джоэлом Кеннеди, по-дворовому сметливым парнишкой, занимаясь своим первым расследованием. Джоэл был старшим ребенком в семье. Мать его была красивой молодой женщиной, прекрасной швеей. Она рано овдовела и одна воспитывала детей. В деле о похищении Бертон именно он помог Франческе разобраться в жизни бедных районов города. Франческе была необходима помощь Джоэла, кроме того, она хотела уберечь мальчика от скользкой дорожки мелкого воришки. Он стал ее незаменимым партнером после нескольких расследований, и Франческа наняла его в качестве своего помощника. С тех пор она заезжала за Джоэлом или просила его встретиться с ней почти каждый день.

Но сейчас ее занимали мысли не о Джоэле и даже не о Роуз, от которой она должна получить ответы на важные вопросы. Почему Харт лжет ей даже сейчас, когда они стали парой? Ведь их отношения до сего времени основывались на полном доверии. Как он мог солгать ей и как это отразится на их совместном будущем? *Что Харт скрывает?*

Первым ее желанием было отправиться на Бридж-стрит, надавить на Харта и выяснить, почему он сказал ей, что был в Бостоне, тогда как вместо этого ездил в Филадельфию. Едва подумав об этом, Франческа осознала безрассудность затеи. Попытки надавить на Харта никогда не приносили результата. Он был по натуре человеком вспыльчивым, и неосторожными действиями можно только еще больше его разозлить. Новое расследование Франчески уже сделало их отношения несколько натянутыми, и ей совсем не хотелось подливать масла в огонь. Вчера она верно оценила состояние Харта: он скорбел по Дейзи. Она не сможет нападать на человека, которого любит, когда он в такой горе. Но, возможно, нечто другое стало причиной напряжения? Прошлым вечером Харт отказался обсуждать причину, которая заставила его поехать к Дейзи. Он постарался оттолкнуть Франческу от себя, а это его обычная манера пове-

дения в сложных ситуациях – манера, которую она переносила с трудом. Мог ли отказ Харта обсуждать его визит к Дейзи быть каким-то образом связан с его поездкой в Филадельфию?

Сложно не подвергать все сомнениям, когда стараешься поступать разумно.

Мысль о том, что Харт ей не доверяет, чрезвычайно больно ранила Франческу. С самого начала их знакомства она была его преданным союзником. В то время Франческа расследовала убийство Рэндла. Харт был основным подозреваемым, и даже тогда, не зная, что он за человек, она едва не свела с ума Брэга своей уверенностью, что Харт невиновен. Даже тогда она отказывалась судить о нем, основываясь лишь на его репутации и слухах в обществе. Отбросив внешнюю оболочку заносчивости и вызывающего поведения, она обнаружила ранимую душу. Харт был *очень* хорошим человеком. Франческа верила в это, сердцем чувствовала, что права. Но сейчас, когда Харт позволяет себе такие поступки, верить ему становится все сложнее!

Франческа отказывалась терпеливо сглаживать множество острых углов в их отношениях. Поведению Харта просто нет объяснения. В голову не приходили никакие оправдания. Она подождет, не станет его торопить, хоть это будет и непросто. Из личного опыта Франческа уже знала, к чему может привести ее несдержанность. В расследовании этого дела она будет основываться на том, что Харт был с ней честен, он поймет это и однажды признается ей во всем. И то, что она не очень-то ему доверяет, не имеет в данном случае никакого значения.

Из высокого многоквартирного дома вышел Джоэл. За ним шли его мать, два брата и сестра. Джоэл был худым невысокого роста подростком с черными волосами и очень светлой кожей. Он радостно улыбнулся Франческе и забрался в коляску, подождав, впрочем, когда Рауль распахнет перед ним дверцу. Джоэл многое пережил за свою короткую жизнь. Франческа задумчиво посмотрела на мальчика и улыбнулась. Ему доставляет огромное удовольствие, что Рауль обращается с ним как с принцем, а ведь всего несколько месяцев назад он воровал кошельки у прохожих.

– Спасибо, – поблагодарил Рауля Джоэл.

Кучер улыбнулся уголком рта, осторожно прикрыл дверцу и ловко вскочил на козлы. Несмотря на теплый июньский день, Джоэл был в кепке, и Франческа шутливо потянула за козырек.

– Добрый день, мисс Кэхил.

– У нас новое дело, – объявила Франческа, а Рауль хлестнул лошадей, и они лихо рванули с места. – Расследуем убийство.

– Это вы любите, – усмехнулся Джоэл. – Надеюсь, дело будет опасным?

– Полагаю, нет! – воскликнула Франческа. – Мне очень хотелось бы тебя побережь, – совершенно серьезно добавила она и вздохнула. – Ты был знаком с жертвой, Джоэл, как и я.

– Кого пришили? – завороченно спросил он.

Франческа открыла было рот, чтобы сделать замечание, но решила, что сейчас не время обращать внимание на жаргонные словечки.

– Мисс Джонс.

Джоэл мгновенно все понял.

– Это же... э... подруга мистера Харта.

– Да, его бывшая любовница. Джоэл подскочил на месте.

– Мэм! Что же случилось, мэм?

– Когда приедем в дом Дейзи, я поговорю с Роуз. Тебя я попрошу внимательно осмотреть район – расспроси жителей и выясни, не видел ли кто чего-либо подозрительного вчера между десятью часами и полуночью. Очень хорошо было бы найти оружие, возможно, преступник выбросил его неподалеку. Об этом тоже не забывай.

Джоэл энергично закивал.

– А подозреваемые уже есть?

Франческа колебалась:

– Они не совсем подозреваемые. Но боюсь, что список возглавляют Харт и Роуз.

Джоэл боготворил Харта. Одной из причин стало их общее происхождение из самых низов общества.

– Зачем мистеру Харту убивать мисс Джонс?

– Он этого и не делал, – поспешила заверить его Франческа. – Но преступление таково – уверена, экспертиза выявит множественные ножевые ранения, – что полиция, прежде всего, заподозрит родственников и друзей. Понимаешь, Джоэл, убийца Дейзи хорошо ее знал и желал ей смерти. Мы должны найти настоящего убийцу, и как можно быстрее.

– Прежде чем у мистера Харта возникнут проблемы, – закончил Джоэл и потупил взгляд.

Франческа опять шутливо потянула за козырек его кепки. Ей очень нравился этот мальчик, она относилась к нему, как к младшему брату, кроме того, его мать стала Франческе хорошей подругой.

Однако последнее время Мэгги Кеннеди вела себя немного странно. Они пару раз встречались за чаем, и Франческа обратила внимание, что в голубых глазах подруги потух ярко горевший огонек.

– Как дела у твоей мамы, Джоэл?

Мальчик скривился:

– Не знаю я. Что-то с ней не так. Все время ходит грустная. Она, конечно, старается показать, что все хорошо, но я-то вижу.

Франческа задумалась. Месяц назад ее брат Эван спас Мэгги от опасного убийцы. И тогда Франческа заметила, что между ними что-то происходит. Она с радостью размышляла о том, что между ними пробежала искра, которая будет способствовать новым романтическим отношениям и не имеет никакого значения, что джентльмен с Пятой авеню увлечен швеей из Ист-Сайда. Эван постоянно проживал в гостинице «Пятая авеню». К большому разочарованию Франчески, некоторое время назад после крупного скандала отец выгнал его из дома, но в этом было, как ни странно, много хорошего, поскольку Эван отказался от своей страсти к игре. Он честно зарабатывал себе на жизнь, служа простым клерком, и Франческа очень гордилась братом, не побоявшимся выступить против отца.

Несмотря на репутацию любителя женщин, Эван никогда бы не скомпрометировал Мэгги, кроме того, Франческа была уверена, что брат испытывает к ней настоящее чувство. Харт советовал ей не вмешиваться в это дело, объясняя тем, что Эван ухаживал за графиней Бенвенте. В обществе были уверены, что они поженились, хотя Франческа не очень в это верила. Она не могла представить, что Бартолла Бенвенте согласится выйти замуж за простого клерка. Хотя она вполне обеспеченная вдова, поэтому Франческа могла и ошибаться.

– Джоэл? Мой брат бывает у вас? – Она обязана это знать.

Мальчик нахмурился.

– Я-то думал мы с ним друзья! Он так часто приходил, подарки всякие приносил и сладости. Последний раз я видел его, когда отец Калхейн пытался убить маму. – Джоэл выглядел настоящим разозленным. – Знаю я, в чем дело. Он слишком занят с графиней, чтобы думать обо мне, Пэдди или Мэтте.

Франческе так хотелось обнять мальчика, но она сдержалась.

– У Эвана очень сложная жизненная ситуация, – с грустью в голосе сказала она, что было истинной правдой. – Только представь, что отец выгоняет тебя из дома и тебе приходится самому устраивать свою судьбу. Какие бы ты испытывал чувства, если бы отец отказался считать тебя своим сыном?

– У меня нет отца, – резко заметил Джоэл. – И он уже взрослый, поэтому это все не важно.

Франческа подавила вздох. Джоэл считал ее брата близким человеком, возможно, и Мэгги тоже. Разумеется, ей не стоит вмешиваться, но, если это и надо сделать, более подходящего момента не найти. Если Эван не планировал поддерживать отношения с Мэгги, ему не

следовало вести себя так, как он вел, когда она была в опасности. Франческа подумала, что позже надо будет обязательно навестить подругу. В следующую минуту из-за угла показался особняк, в котором жила Дейзи. Франческа собралась с мыслями, мгновенно забыв о брате, и вспомнила Роуз, обнимавшую окровавленную Дейзи. От явственно возникшей перед глазами сцены закружилась голова.

Джоэл уже усвоил, что следует позволить Франческе выйти из кареты первой. Подождав, когда она спустится, он ловко спрыгнул на мостовую.

– Пойду поболтаю с людьми.

– И не забудь о прислуге в доме Дейзи, – напомнила Франческа, и мальчик убежал.

Она хорошо знала, что свидетели не одинаково общаются с разными людьми. Порой ей удавалось получить больше информации, чем полицейским, а Джоэл определенно еще лучше справится со сбором сведений.

На этот раз дверь особняка была плотно закрыта. После требовательного стука она отворилась, и на пороге возник дворецкий Дейзи Гомер – седовласый мужчина средних лет. Приглашая Франческу в дом, он выглядел крайне удивленным ее визитом. Она протянула свою визитную карточку.

– Доброе утро. Не уверена, что вы меня помните, но когда-то я была подругой мисс Джонс. Я сыщик.

Гомер взглянул на карточку и прочитал:

ФРАНЧЕСКА КЭХИЛ,
специалист по раскрытию преступлений.
№ 810, Пятая авеню, Нью-Йорк.
*Рассматриваются самые сложные случаи.
Любое дело считается важным.*

– Я помню вас, мисс Кэхил. Но боюсь, что... – Он замолчал и помрачнел еще больше.

– Я была здесь прошлым вечером. – Франческа чуть понизила голос и коснулась плеча мужчины. – Сожалею о том, что произошло с мисс Джонс. – Что ж, придется начать расследование с беседы с Гомером.

– Благодарю вас, – прошептал дворецкий и побледнел. – Она была доброй хозяйкой, мэм. Хорошо обращалась со мной и слугами.

– Да, я знаю, – кивнула Франческа, хотя, разумеется, не имела ни малейшего представления, что происходило в доме Дейзи. – Я приехала, чтобы увидеться с мисс Купер, но думаю, что прежде поговорю с вами.

На этот раз Гомер не выказал удивления.

– Вы хотите найти убийцу?

– Да, я на это надеюсь.

– Очень хорошо! Она не заслужила смерти! – в сердцах воскликнул слуга. – Да, она грешила, но, в сущности, была неплохой женщиной.

Франческа расправила плечи.

– Может, вам лучше присесть, Гомер? Могу я вас так называть?

Мужчина кивнул:

– Со мной все в порядке. Последствия шока...

– Понимаю. В котором часу вы закончили все свои дела вчера вечером?

– В половине шестого.

Довольно рано, это несколько удивило Франческу.

– А ужин? Или мисс Джонс не собиралась ужинать дома?

Дворецкий покачал головой.

– Она была у себя с гостем и отпустила меня, Энни и миссис Грин.

Франческа удивилась еще больше. Получается, Дейзи планировала провести вечер наедине с неизвестным гостем. Однако следовало выяснить точнее.

– Когда Дейзи принимала гостей, она отпускала прислугу?

Гомер залился краской.

– Вчера она пожелала провести вечер уединенно, мисс Кэхил.

Франческа смотрела ему прямо в глаза. Что он не договаривает?

– Подобное происходило и раньше?

Щеки дворецкого стали пунцовыми.

– Когда я только начинал служить в доме, нас отпускали на время визитов мистера Харта.

Франческа почувствовала, что внутри все стягивается в тугую узел. Ничего странного, она должна была предвидеть, что может услышать нечто подобное.

– А после помолвки мистера Харта?

– Она несколько раз принимала мисс Купер, а все остальные вечера проводила одна дома или уходила, что случалось чаще.

Франческа несколько раз моргнула.

– Мисс Купер не живет сейчас здесь?

Гомер удивился:

– Нет, конечно, но дважды в неделю приезжает в гости.

Не похоже, чтобы Дейзи и Роуз сохранили прежние отношения, а если и сохранили, вероятно, страсть несколько поутихла.

– Кого мисс Джонс принимала вчера вечером?

– Не знаю, мэм.

Франческа напряженно размышляла. До их помолвки с Хартом он приезжал к Дейзи и она отпускала прислугу. Несколько раз Дейзи отпускала прислугу, чтобы побыть наедине с Роуз. Колдер прибыл на вокзал в семь часов вечера – на билете была сделана отметка, – поэтому он не мог быть тем гостем, которого ждали в доме. Прислуга покинула особняк уже в половине шестого, вряд ли стоило так спешить, если гость должен прибыть лишь к семи. Могла ли Дейзи планировать встречу с Роуз?

– Мисс Джонс не собиралась провести вечер в городе? – Следует исключить и эту версию.

– О нет! Она велела мне приготовить легкий ужин, который предполагала подать сама уже позже. Кроме того, попросила охладить шампанское и бокалы. Немного странно, правда, что ужин предполагался на одну персону.

Франческа затаила дыхание. Дейзи планировала выпить с гостем или гостьей шампанского, но не ужинать. Совершенно фантастическое развитие событий!

– В половине шестого вы были в своей комнате? Именно в это время миссис Грин ушла домой, а Энни отправилась к себе в комнату?

– Да.

– А этим утром? Шампанское было выпито? Пользовались обоими фужерами? Ужин съеден?

Дворецкий внимательно смотрел на Франческу.

– К шампанскому никто не притронулся. Я сам открыл бутылку, бокалы остались нетронутыми. Ужин тоже.

Франческа едва не вскрикнула от восторга. Если Гомера просили открыть бутылку, значит, Дейзи ожидала гостя в самое ближайшее время. Собиралась ли она распить шампанское с убийцей? Если так, значит, свидание носило вполне интимный характер. Тот факт, что к еде и напиткам не прикасались, означает, что она сама приблизила время убийства.

– Мисс Джонс не упоминала, в котором часу ожидает гостя? Возможно, вы что-то видели или слышали прошлым вечером?

– Она не упоминала о времени визита.

– И вы ничего не видели и не слышали?

– Я ненадолго уходил, мисс Кэхил, выпить с друзьями. Вернулся уже после восьми – может, было даже девять тридцать или десять часов. В доме было темно, что показалось мне немного странным, но я решил, что это не мое дело. Я устал и сразу же лег. Мистер Харт разбудил меня в полночь.

– Вернувшись в половине десятого или в десять, вы ничего подозрительного не заметили?

– Нет.

– Харт не упоминал, что должен был прошлым вечером встретиться с Дейзи?

– Мне показалось странным, что он внезапно приехал, – кивнул Гомер.

– Почему? Почему вам показалось это странным?

– Понимаете, он не появлялся здесь несколько месяцев. – Дворецкий опять покраснел. – Простите, мисс Кэхил, мне так неловко, ведь это его дом, а вы его невеста.

– Прошу вас, Гомер, не беспокойтесь по поводу моих чувств. Принимая предложение Харта, я была прекрасно осведомлена о том, что он содержит Дейзи, как и о том, что после помолвки они расстались.

Гомер отвел взгляд. Франческа это не понравилось.

– Вы же это имели в виду, не так ли?

– Все так, за исключением прошлой недели, – неохотно произнес слуга.

Франческа напряглась:

– Прошлой недели? Харт был здесь на прошлой неделе? – Перед глазами возник образ улыбающейся Дейзи, протягивающей Харту бокал с шампанским.

Гомер колебался, нервно потирая руки.

– Не знаю, стоит ли об этом говорить. Она была моей хозяйкой.

– На прошлой неделе Харт встречался с Дейзи. – Франческа не могла поверить, что это правда.

Дворецкий вскинул брови.

– Не в этом смысле, мисс Кэхил! Он приехал днем, кажется, в прошлый четверг. Визит был настолько кратким, что даже напитки не подавали. Не думаю, что мистер Харт задержался даже на полчаса. Не знаю, что они обсуждали, – добавил он немного раздраженно.

Немного расслабившись, Франческа вновь почувствовала, что ее охватывает беспокойство.

Какие общие дела могли быть у Харта и Дейзи?

– И вы опять ничего не слышали?

– Меня отослали, мэм. Нет, мне нечего вам сказать.

Получается, Харт был здесь за день до отъезда в так называемую деловую поездку.

– Мисс Кэхил? – донесся до нее вкрадчивый женский голос.

Франческа подняла голову и увидела подходившую к ней служанку.

– Вы Энни?

Девушка кивнула. Она выглядела напуганной и очень расстроенной.

– Я слышала, мэм, – резко добавила она. – Я слышала, как они кричали – ругались, должно быть, – и мисс Джонс плакала.

Франческа похолодела.

– Из-за чего они ругались?

– Я не знаю. Но мистер Харт был в бешенстве, когда уходил. Он был так зол, что едва не вышиб дверь – я сама видела. А мисс Джонс, знаете?.. Упала на диван и зарыдала.

Глава 5

Вторник, 3 июня 1902 года. 11:00

Майк О’Доннел стоял на пороге небольшой гостиной. Это был немного потрепанный мужчина с загорелым лицом и руками и очень светлыми выгоревшими волосами. Ли Анна сразу определила, что перед ней не джентльмен, оглядев его фланелевую рубашку, заправленную в вельветовые брюки, и грубые ботинки. С ним вошла пожилая женщина, полноватая, очень приятная внешне, также одетая в темное невзрачное платье. Кейти не спешила выбежать им навстречу. Напротив, девочка подошла к Ли Анне и посмотрела на вошедших распахнутыми от ужаса глазами.

– Присаживайтесь, мистер О’Доннел, – любезно предложила Ли Анна. Мистер Маккензи уже поместил ее обратно в кресло и остался рядом, готовый выполнить любой приказ.

– С удовольствием, мэм. – Он с почтением поклонился. – И спасибо вам, что позволили мне и Бет увидеть Кейти и Дот. – Он опустился на диван и сжал в руках кепку.

Женщина улыбнулась Ли Анне.

– К сожалению, мой племянник отвратительно воспитан, миссис Брэг. Мое имя Бет О’Брайен, я его тетя, а Кейти прихожусь двоюродной бабушкой.

Несмотря на сковавший ее страх, Ли Анна изобразила на лице улыбку.

– Прошу, присаживайтесь, миссис О’Брайен. – Она повернулась к стоящему в дверях Петеру. – Петер, прошу вас, принесите гостям выпить и попросите миссис Флауэрс привести Дот.

Великан удалился.

Однако Бет О’Брайен не села рядом с племянником, а подошла к Кейти.

– Ты не помнишь меня, да? Конечно, последний раз, когда я тебя видела, тебе было пять лет, я приезжала к твоей маме на Рождество.

Кейти помотала головой.

– До прошлого месяца я жила в Нью-Рошелле, – объяснила Бет Ли Анне. У женщины были лучистые карие глаза. – Но моя хозяйка умерла, и я приехала в город искать работу. Решила отыскать Майка и Мэри, племянницу мою, маму девочек. Сообщение о том, что она умерла, меня огорошило. – Бет уже не улыбалась. – Какая трагедия для деток!

– Да, страшная трагедия. – Ли Анна с трудом заставила себя заговорить. Что этим двоим нужно? Скорее всего, просто зашли проведать девочек. – Мы с мужем заботимся о Кейти и Дот. Они хорошо питаются, Кейти ходит в школу, и обе девочки счастливы. – Она посмотрела на Кейти, словно искала у нее поддержки. – Правда, милая?

Девочка кивнула и взяла Ли Анну за руку.

– Вы с мужем так добры, – продолжала Бет. – Мы очень вам благодарны, верно, Майк?

– Очень благодарны, – закивал мужчина. Внезапно он встал и подошел к Ли Анне и Кейти. – Привет, Кейти. Обними же меня. Я знаю, ты меня помнишь.

Кейти лишь сильнее прижалась к матери. Кажется, она даже не дышала, и Ли Анна понимала, что дело не только в застенчивости дочери. Кейти боялась своего дядю.

– Вы так близко общались с девочками? – Ли Анна поспешила отвлечь внимание мужчины от перепуганной Кейти.

– Я всегда хорошо ладил с сестрой, их матерью. Не очень-то я ценил семью, данную мне Богом, пока не потерял сестру и жену. – Он покачал головой, сокрушенно вспоминая прошлую жизнь.

– Простите, я не знала, что вы потеряли и жену, – сказала Ли Анна, думая лишь о том, почему Петер так задерживается с напитками.

– Смерть она ведь все меняет, – продолжал Майк. – Я скучаю по ним, но пути Господни неисповедимы, надо это принять.

И теперь он скучает по племянницам?

– Да, у Бога на все есть ответы, но ведомы они лишь ему одному.

– Вера изменила меня, мэм. Я бросил пить, играть в карты и, да простит меня мэм, другие греховные увлечения тоже бросил. Я молился, мэм. Молился каждый день по два-три раза, просил Бога о защите и помощи.

– Так вы стали религиозным человеком, – с трудом произнесла Ли Анна.

О’Доннел слабо улыбнулся, за него ответила Бет:

– Мой племянник просто не сразу нашел свой путь в жизни, после смерти Мэри он обратился к Богу.

Ли Анна едва заметно кивнула.

– Мне так хотелось увидеть племянниц. – Майк опустил на колени перед Кейти и улыбнулся. Выражение лица девочки осталось хмурым. – Они моя семья, единственные, кто у меня остался. Я скучаю по ним, очень скучаю.

Ли Анна прижала к себе Кейти и заметила, что та дрожит.

– Не сомневаюсь, что все так и есть. Что ж, вы можете в любое время видаться с ними. – Последнюю фразу она с трудом процедила сквозь зубы. Сейчас она мечтала лишь о том, чтобы Майка О’Доннела и Бет О’Брайен никогда не было в их жизни.

– Было бы здорово. – Глаза Майка засветились. – Правда, Кейти? – Он погладил ее по щеке.

Девочка заморгала, и из глаз покатались слезы.

У Франческа появилось ощущение, что кто-то смотрит ей в спину. Переполняемая чувствами после неожиданного признания Энни, она медленно повернулась. На лестнице стояла Роуз. Лицо ее казалось серым, несмотря на оливковый цвет кожи. Взгляд был напряженным, волосы туго стянуты в узел на затылке, но несколько завитков все же вырвались на свободу. Франческа обратила внимание, что глаза Роуз возбужденно сверкают.

Франческа повернулась к прислуге. Харт и Дейзи ссорились всего несколько дней назад, но сейчас она не могла позволить себе подробно разбирать, что же произошло.

– Гомер, благодарю вас. И вас, Энни.

Слуги поклонились и бесшумно удалились.

Франческа посмотрела на Роуз, миновавшую две последние ступени и теперь приближавшуюся к ней.

– Я очень сочувствую тебе, Роуз.

– Сомневаюсь, – холодно произнесла та.

Франческа напряглась. Роуз враждебно относилась к Харту с того самого дня, как Дейзи стала его любовницей. Теперь она направила свою ненависть на Франческу. Роуз кипела от злости.

– Мне действительно очень жаль. Дейзи не заслужила смерти...

– Дейзи убили, – отрезала Роуз, перебивая Франческу. – И я уверена, что это сделал Харт. Франческа похолодела.

– Я найду настоящего убийцу, – примирительно сказала она. – Ты слишком спешишь с выводами. Это никому не принесет облегчения – и уж точно не поможет добиться правосудия.

– Какие красивые слова! – воскликнула Роуз. – Ты же слышала, что сказала Энни! Харт был в бешенстве после разговора с Дейзи в прошлый четверг – всего за четыре дня до убийства. Мы обе знаем, что Дейзи изрядно портила тебе жизнь, разве не так?

Франческа помрачнела:

– Роуз, я не пытаюсь скрыть тот факт, что Дейзи мечтала вернуть Колдера. Она отвратительно вела себя по отношению ко мне. Ты прекрасно знаешь, что Харт не собирался возобновлять их отношения. Если у кого-то и был мотив для убийства, так это у меня.

– Ты не способна убить человека с холодной расчетливостью. Это известно всему свету. Да и твой дружок, комиссар полиции, никогда бы не привлек тебя к ответу. Я знаю, это сделал Харт. Вспомни слова прислуги!

– Люди часто ругаются, но после этого обычно никто не умирает. Роуз, я понимаю, ты стараешься скорее разобраться в этом ужасном преступлении, но, поверь, Колдер никогда бы не смог убить человека, как бы зол он ни был.

– Нет, ты не понимаешь и совсем не знаешь своего будущего мужа, – резко бросила Роуз. Франческа посчитала нужным перейти к более безопасной теме.

– Ты уже высказала свои предположения в полиции?

– Я все им сказала прошлым вечером.

Франческа задумалась. Значит, полиция идет на шаг впереди нее. Рик идет на шаг впереди. Но ведь они на одной стороне, верно? И не потому, что они друзья, так изначально сложилось, что они партнеры. Не имеет значение, какие чувства Рик питает к Харту, они же братья. Он обязательно попытается доказать невиновность Колдера. Она ведь права?

– Я сказала то, что думаю, – заговорила Франческа после небольшой паузы. – Я сделаю все, чтобы найти убийцу Дейзи. Если ты предпочитаешь думать – кстати, очень удобная позиция, – что в содеянном повинен Харт, так тому и быть. Но я должна представить суду настоящего преступника. В связи с этим у меня к тебе вопросы.

Роуз поколебалась, потом согласно кивнула.

– Мне надо присесть, – сказала она и побледнела.

Франческа придержала ее за руку.

– Ты, видимо, не спала ночью. Ты что-нибудь ела?

Роуз грозно взглянула на Франческу:

– Как я могу заснуть? Ты же знаешь, как я любила Дейзи! Как я буду жить без нее? Как? – Из глаз полились крупные слезы.

– Это будет непросто, но ты справишься. Пройдет время, и ты сможешь смириться с утратой.

Франческа подвела женщину к дверям небольшого салона. Роуз села на диван и взяла из рук Франчески стакан воды.

– Мне не нужна твоя жалость, – с жаром произнесла она, сделав глоток.

– Я и не испытываю к тебе жалости. Лишь симпатию и сочувствие.

Роуз отвела взгляд.

– Ты знала о том, что между Харт и Дейзи в прошлый четверг произошла ссора?

Роуз покачала головой:

– Впервые слышу. – Лицо приняло плаксивое выражение, отчего стало почти уродливым. – Может, они ругались из-за тебя, обсуждали свои личные отношения.

– Почему ты не рассказала мне все, что случилось прошлым вечером? – Франческа смогла сдержаться и проигнорировала колкое замечание Роуз.

Женщина помолчала.

– Ладно. Я была с джентльменом – клиентом. Проводила время с ним в его номере в отеле, имя мне бы не хотелось называть. Я вышла от него ровно в половине десятого – он заснул, и я посмотрела на часы.

– Вынуждена просить тебя назвать имя.

– Нет, я не могу.

– По какой причине?

– Франческа, он джентльмен, а джентльмены не любят признаваться в связях с такими женщинами, как я.

– В полиции ты назвала имя?

– Я ответила им так же, как тебе.

Франческа решила не давить на Роуз. На данный момент у нее нет твердого алиби, а это позволяет внести ее в список подозреваемых. Франческа понимала, что ей не стоит быть мягкой с Роуз, но не могла действовать по-другому.

– Продолжай.

Роуз затрясло.

– Я взяла кеб и приехала сюда. Мы с Дейзи договорились встретиться. В доме не горел свет, и я заволновалась, Франческа. Я сразу поняла, что у Дейзи проблемы – поняла: что-то случилось!

– И ты обнаружила Дейзи?

Роуз кивнула и закрыла лицо руками.

– Я была в панике. Вбежала в дом и стала звать ее, бегала из комнаты в комнату, пока не нашли в кабинете. Мертвой!

Франческа подошла и погладила ее по плечу. Роуз громко всхлипывала.

– Почему ты не включила свет?

– Я попыталась включить лампу, – сдавленно произнесла Роуз, – но она не работала. Мне стало страшно – тогда я думала только о Дейзи.

– Ты видела Харта? Слышала какой-либо шум?

– Нет! Я увидела Дейзи, и в душе что-то надломилось. Я не могла шевельнуться, потом сообразила, что нужно звать на помощь. Я отошла от нее и села за стол. Написала записку и побежала на улицу искать кеб. Заплатила парню, чтобы он передал записку, вернулась к Дейзи и стала ждать тебя. Я увидела Харта, только когда вы вместе вошли в кабинет.

Если Роуз уехала от клиента в половине десятого, значит, она обнаружила тело приблизительно в десять. Записку от нее Франческа получила два часа спустя, получается, Роуз все же провела какое-то время рядом с Дейзи, прежде чем пришла в себя и обрела способность мыслить – при условии, конечно, что женщина говорит правду. Ее рассказ подтверждает слова Харта, что он вошел в дом тогда, когда Роуз искала кеб.

– Почему ты сразу не вызвала полицию?

Роуз была ошарашена ее вопросом.

– Этим свиньям ни до чего нет дела! Они нас ненавидят – *используют* нас. Они бы и пальцем не пошевелили, чтобы найти убийцу!

– Роуз, это очень важно. Ты знаешь, с кем встречалась Дейзи прошлым вечером?

– Она никогда не говорила о таких вещах, но, полагаю, это был кто-то из старых друзей.

– Ты имеешь в виду человека из прошлой жизни?

Роуз фыркнула:

– Понятия не имею, о чем ты.

По выражению ее карих глаз Франческа поняла, что Роуз отлично знает, о чем идет речь.

– Я имею в виду старого друга, с которым она общалась до того, как стала Дейзи Джонс.

– Я ничего не знаю!

Франческе не понравилась такая реакция.

– Дейзи обслуживала клиентов, Роуз?

– Нет. Она перестала этим заниматься, когда переехала сюда.

Да, в этом, разумеется, есть определенный смысл. Зачем Дейзи развлекать мужчин, когда у нее не было никаких финансовых проблем?

– Подумай, был ли у нее мужчина, который испытывал к ней такие сильные чувства, что мог пойти на убийство?

Роуз была поражена.

– Думаешь, ее клиент прирезал?

– Полагаю, это был бы не первый случай, когда клиент убивает проститутку.

– Не знаю. Надо подумать. – Выражение лица Роуз стало напряженным. – Впрочем, есть один человек, знакомый нам обоим, у которого был повод совершить такое.

Франческа не испытывала желания возвращаться к разговору о Харте.

– Каково было настоящее имя Дейзи?

Роуз отвернулась.

– Этого я не знаю.

Франческа ей не верила.

– Вы были лучшими подругами, и она не открыла тебе настоящего имени?

– Нет, – пробормотала Роуз.

Пожалуй, лучше на время оставить и эту тему.

– Мне всегда казалось очевидным, что Дейзи воспитывалась в приличной семье. У нее были хорошие манеры, правильная речь, она была образована и ничем не отличалась от леди с Пятой авеню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.